

**КРЫМСКИЙ ФЕДЕРАЛЬНЫЙ УНИВЕРСИТЕТ
ИМЕНИ В.И. ВЕРНАДСКОГО
СЕВАСТОПОЛЬСКИЙ ЭКОНОМИКО-ГУМАНИТАРНЫЙ ИНСТИТУТ (ФИЛИАЛ)**
Кафедра социально-гуманитарных дисциплин

РЕВОЛЮЦИЯ 1917 Г. В РОССИИ: ПРИЧИНЫ, ПОСЛЕДСТВИЯ, УРОКИ

Материалы всероссийской научно-практической конференции

*Севастополь
9 ноября 2017 г.*

УДК 001 : 009 [340 : 30 : 37 : 80]

ББК 6/8

*Печатается по решению Ученого совета Севастопольского
экономико-гуманитарного института КФУ имени В.И. Вернадского
(протокол №11 от 02.10.2017 г.)*

Редакционная коллегия:

Н.Ф. Лазицкая, к. геогр. н.; **Н.В. Крюкова**, к. филос. н., доцент, **С.В. Терницкая**, к. педаг. н., **В.И. Гусев**, к. философ. н., **Е.В. Новикова**, к. ист. н., **Т.В. Вакулова**, к. полит. н.

Н.В. Крюкова, технический редактор сборника материалов всероссийской научно-практической конференции Севастопольского экономико-гуманитарного института (филиал) ФГАОУ ВО «КФУ им. В.И. Вернадского»

РЕВОЛЮЦИЯ 1917 Г. В РОССИИ: ПРИЧИНЫ, ПОСЛЕДСТВИЯ, УРОКИ: Материалы всероссийской научно-практической конференции 9 ноября 2017 г. / под общей редакцией Н.Ф. Лазицкой, Н.В. Крюковой – Севастополь: Севастопольский экономико-гуманитарный институт (филиал) ФГАОУ ВО «Крымский федеральный университет имени В.И. Вернадского», 2017 — с. 228.

Материалы публикаций размещены в авторской редакции и корректуре. Редакционная коллегия не несёт ответственности за содержание статей.

СОДЕРЖАНИЕ:

<i>Анучина Ксения, г. Севастополь, Россия, РОЛЬ А.И. ГУЧКОВА В СВЕРЖЕНИИ МОНАРХИЧЕСКОЙ ВЛАСТИ В ФЕВРАЛЕ 1917 г.....</i>	<i>4</i>
<i>Бричук Валерия, г. Севастополь, Россия, КАДЕТ П.Н.МИЛЮКОВ В СОБЫТИЯХ РЕВОЛЮЦИИ 1917 г.....</i>	<i>7</i>
<i>Вакулова Татьяна Владимировна, г. Севастополь, Россия, РЕВОЛЮЦИЯ В РОССИИ 1917 ГОДА СКВОЗЬ ПРИЗМУ ЦИВИЛИЗАЦИОННОЙ ТЕОРИИ.....</i>	<i>13</i>
<i>Верева Мария, г. Севастополь, Россия, РОЛЬ А.Ф. КЕРЕНСКОГО В СОБЫТИЯХ 1917 г.....</i>	<i>18</i>
<i>Градинарова Лала Эльхан Кызы, Сорочан Дарья Юрьевна, г. Севастополь, Россия, УСТАНОВЛЕНИЕ СОВЕТСКОЙ ВЛАСТИ.....</i>	<i>24</i>
<i>Гусев Виктор Иванович, г. Севастополь, Россия, БОЛЬШЕВИСТСКО – БЛАГОСЛОВЕННАЯ ИСТИННОСТЬ ВОИНСТВУЮЩЕГО АТЕИЗМА.....</i>	<i>28</i>
<i>Добында Михаил Константинович, г. Севастополь, Россия, РОЛЬ ОКТЯБРЬСКОЙ СОЦИАЛИСТИЧЕСКОЙ РЕВОЛЮЦИИ И ГРАЖДАНСКОЙ ВОЙНЫ В ФОРМИРОВАНИИ РОССИЙСКОЙ ГРАЖДАНСКОЙ НАЦИИ.....</i>	<i>33</i>
<i>Лещинская Ольга Олеговна, г. Севастополь, Россия, РЕВОЛЮЦИЯ 1917 ГОДА – КАК НОВЫЙ ЭТАП В ЖИЗНИ РОССИИ.....</i>	<i>37</i>
<i>Луца Роман, г. Севастополь, Россия, ДЕЯТЕЛЬНОСТЬ Е.Ф. АЗЕФА В ПЕРИОД 1910-1917 ГГ...43</i>	<i>43</i>
<i>Макаренко Геннадий Иванович, г. Севастополь, Россия, НАЦИОНАЛЬНОЕ ДВИЖЕНИЕ НЕМЦЕВ КРЫМА В ГОДЫ ГРАЖДАНСКОЙ ВОЙНЫ.....</i>	<i>48</i>
<i>Неживых Николай Александрович, г. Севастополь, Россия, РЕВОЛЮЦИЯ И РУССКАЯ ПРАВОСЛАВНАЯ ЦЕРКОВЬ.....</i>	<i>50</i>
<i>Орлова Влада Вадимовна, г. Севастополь, Россия, ВЛИЯНИЕ ОКТЯБРЬСКОЙ РЕВОЛЮЦИИ 1917 ГОДА НА ИСТОРИЮ И РАЗВИТИЕ ОБЩЕСТВА БЕЛАРУСИ.....</i>	<i>55</i>
<i>Пикалов Юрий Николаевич, г. Севастополь, Россия, ВЕЛИКИЙ РАЗЛОМ: ЛЮДИ И СУДЬБЫ..60</i>	<i>60</i>
<i>Прохорова Ирина, г. Севастополь, Россия, НОВАЯ ВЛАСТЬ И ЦЕРКОВЬ: ПРОТИВОРЕЧИЯ В РЕВОЛЮЦИОННЫЙ ПЕРИОД.....</i>	<i>66</i>
<i>Работкина Светлана Васильевна, г. Севастополь, Россия, ЖИЗНЬ И ТВОРЧЕСТВО ПИТИРИМА СОРОКИНА В КОНТЕКСТЕ РУССКОЙ РЕВОЛЮЦИИ 1917Г.....</i>	<i>71</i>
<i>Стукало Алина, г. Севастополь, Россия, ЛИКВИДАЦИЯ ЦАРСКОЙ ПОЛИЦИИ В СОБЫТИЯХ ФЕВРАЛЬСКОЙ РЕВОЛЮЦИИ 1917 ГОДА.....</i>	<i>76</i>
<i>Сысуева Александра Павловна, г. Севастополь, Россия, СМЕНА ЭЛИТ. МИССИЯ РУССКОЙ РЕВОЛЮЦИИ.....</i>	<i>79</i>
<i>Терницкая Светлана Викторовна, г. Севастополь, Россия, НЕКОТОРЫЕ ВОПРОСЫ ТРАНСФОРМАЦИИ БЛАГОТВОРИТЕЛЬНОСТИ В РОССИИ.....</i>	<i>84</i>
<i>Черкасская Кристина, г. Севастополь, Россия, ОТМЕНА МОНАРХИЧЕСКОЙ СИМВОЛИКИ В ХОДЕ РУССКОЙ РЕВОЛЮЦИИ 1917 ГОДА.....</i>	<i>89</i>
<i>Шимберева Елена, г. Севастополь, Россия, ВЕЛИКИЕ КНЯЗЬЯ НИКОЛАЙ НИКОЛАЕВИЧ И КИРИЛЛ ВЛАДИМИРОВИЧ РОМАНОВЫ В РЕВОЛЮЦИИ 1917 ГОДА.....</i>	<i>95</i>

**РОЛЬ ГУЧКОВА В СВЕРЖЕНИИ ВЛАСТИ В РОССИИ
В 1917 ГОДУ**

*Анучина Ксения Геннадиевна,
студентка 3 курса бакалавриата, группы И\б – 31-о
направление подготовки «История»
Научный руководитель – Вакулова Т.В.,
кандидат политических наук, доцент кафедры
«Исторические, философские и социальные науки»
ФГАОУ ВО Севастопольский государственный университет
г. Севастополь, Российская Федерация*

Актуальность выбранной темы связана со столетием Российской Революции 1917 года, когда произошел коренной перелом в отечественной истории, но множество аспектов данного периода в истории остаются нераскрытыми или раскрытыми неполно. Какова была роль Александра Ивановича Гучкова в свержении монархии? А роль масонства? Можно ли было что либо изменить? Организовали ли масоны Февральскую революцию?

К сожалению, источники по истории масонских организаций немногочисленны [4], [7], [8], [9] и противоречивы, что и вызывает интерес в изучении данной темы. Поэтому попытаемся ответить на эти вопросы. Считается, что подготовкой и организацией февральского переворота 1917 году руководили две группы масонов [8]. Во главе одной из которых и стоял Александр Иванович Гучков. Война, недовольство царской властью, массовые забастовки, митинги, вооруженные беспорядки. Все это поспособствовало назреванию мыслей о государственном перевороте у лидеров масонской «оппозиции» [8].

После разгрома Первой Революции 1905 года, происходят значительные перемены в мировоззрение оппозиционно настроенной части либералов. Выход находят в создании полузакрытых политических кружков, которые чуть погодя включаются в деятельность масонства. Именно они в дальнейшем и руководили в правительстве.

Гучков А.И. после революции 1905 года, начинает активно заниматься политической деятельностью: он основал партию «Союза 17 октября», возглавлял фракцию октябристов, выступал за разнообразные политические реформы. Являлся одним из самых известных политических деятелей. Гучков был полон решительных идей, но не имел средств к их осуществлению [8]. Среди сторонников неделимой, единой России происходили ссоры и разногласия. Масоны не всегда договаривались между собой — большие споры кипели между сторонниками единой и неделимой России. «Мне кажется, что масонская ячейка и была связующим как бы звеном между отдельными группами «заговорщиков» — той закулисной дирижерской палочкой, которая пыталась управлять событиями», - так писал очевидец тех времен А. Мельгунов [8, с. 187]. Историк Аронсон писал: «Цели масонов совпадали с целями политических деятелей - немасонов, да и методы работы были те же, если не считать конспиративности организации, созданной масонами» [3, с. 163].

Гучков с единомышленниками верили, что «удастся вынудить у Государя отречение с назначением Наследника в качестве преемника. Должны были быть заготовлены соответствующие манифесты, предполагалось все это выполнить в ночное время, наиболее удобное, и предполагалось, что утром вся Россия и армия узнают о двух актах, исходящих от самой верховной власти,- отречении и назначении Наследника» [2, с. 96].

То есть замысел заговора, во главе которого стоял А.И. Гучков заключался в том, что произойдет быстрый дворцовый переворот, вынуждение Николая II подписать манифест об отречении. То есть свержение власти, замаскированное под добровольный отказ и передачу ее Цесаревичу Алексею, который зависел бы от регентского совета, во главе с Гучковым.

Гучков был уверен, что у него все выйдет. Он ни раз пишет о «цареубийстве», хотя при этом говорит, что ни за что бы не пошел на это. Тут становится все ясно, назад дороги нет. Идти будут до конца [2].

Генерал Курлов так писал о действиях Александра Ивановича: «Россия обязана Гучкову не только падением императорской власти,...но и последующим разрушением ее, как великой мировой державы» [9, с.399].

Итак, мы можем сказать, что отречение Николая II не было добровольным. Произошло его свержение. «Во всех переговорах масоны, играли закулисную, но видную роль» [1, с.25]. То есть, «возникнув как оппозиционно-мировоззренческая организация, масоны превратились в накопитель разнообразных нелегальных религиозных, философских и политических идей» [4, с.178]. А возглавил кружок масонов и руководил им в событиях свержения власти в России в 1917 году русский общественный и политический деятель А. И. Гучков.

Список использованной литературы и источников:

1. Аврех А.Я. Масоны и революция. — М.: Политиздат, 1990. — С.25
2. Александр Иванович Гучков рассказывает. - М.: ТОО Редакция журнала «Вопросы истории», 1993. – С. 96
3. Аронсон Г. Масоны в русской политике. // Николаевский Б. И. Русские масоны и революция. - М.: Книга, 1954. - С. 163.
4. Брачев В.С. Масоны и Февральская революция 1917 года. — М.: Яуза-пресс, 2007. — С.178
5. Гучков А. Московская сага: Летопись четырех поколений знаменитой купеческой семьи Гучковых. 1780—1936. СПб.: Лимбус-Пресс, 2005. - 688 с.
6. Государственная дума Российской империи, 1906-1917: Энциклопедия. Москва : Российская политическая энциклопедия, 2008. - С. 154-155.
7. Макаров Н. В. Англоязычная историография о деятельности А.И. Гучкова // Вопросы истории, — 2013. — № 2. — С. 167—175.
8. Мельгунов С.П., Сидоров Н.П. Массонство в его прошлом и настоящем. В 2-х томах. Том 1. - М.: Задруга, 1914. - С. 187
9. Никонов В. Крушение России. 1917.- М.: АСТ, 2012.- С.399
10. Платонов О. А. Покушение на русское царство. — Москва: Алгоритм, 2004. - С. 299.

КАДЕТ МИЛЮКОВ В СОБЫТИЯХ РЕВОЛЮЦИИ 1917 ГОДА

*Бричук Валерия Сергеевна,
студентка 4 курса бакалавриата, группы И/б-41-о,
направление подготовки «История»
Научный руководитель – Вакулова Т.В.,
кандидат политических наук, доцент кафедры
«Исторические, философские и социальные науки»
ФГАОУ ВО Севастопольский государственный университет
г. Севастополь, Российская Федерация*

В столетний юбилей Октябрьской революции в России мы вспоминаем о активных участниках и очевидцах тех исторических событий, которые стояли по разные стороны баррикад, но, тем не менее, сыграли значимые роли в дальнейшем развитии России.

Одной из таких личностей был Павел Николаевич Милюков, лидер конституционно-демократической партии России, сыгравшей свою роль в революции. В данной работе будет рассмотрена общественно-политическая деятельность лидера партии кадетов П.Н. Милюкова в революционных событиях 1917 года.

Павел Николаевич Милюков родился в 1859 году в семье архитектора. Будучи студентом историко-филологической кафедры Московского университета, зарекомендовал себя блестяще и по его окончании работал на кафедре русской истории Московского университета [4, с. 76]. За смелые публичные выступления Павел Николаевич подвергся репрессии и был вынужден уехать преподавать в Болгарию. Вернувшись в 1899 году в Петербург, принял активное участие в идейно-политической борьбе между «народниками» и марксистами, за что снова был арестован и провел некоторое время в тюрьме. Только в середине 1901 года Павел Николаевич был временно освобожден и уехал жить в Финляндию. Однако очередной обвинительный приговор отправил Милюкова П.Н. в знаменитую петербургскую тюрьму «Кресты». И только благодаря ходатайству за него перед царем

В.О. Ключевского он был освобожден и вновь уехал за границу, где встречался с лидерами разных политических партий и многими общественно-политическими деятелями Европы и Америки. По его словам: «Даже Ленин, «сам» Ленин присматривался тогда ко мне, как к возможному временному попутчику – по пути от «буржуазной» революции к социалистической...» [3, с. 63]. Вернувшись весной 1905 года в Россию, Н.П. Милуков включается в процесс создания партии нового типа. И его роль, как объединителя и идейного лидера в преодолении разногласий, была огромной.

Партии кадетов предшествовали две либеральные организации – «Союз освобождения» и «Союз земцев – конституционалистов», созданные летом и осенью 1903 года [4, с. 75]. После возникновения кадетской партии «Союз земцев-конституционалистов» прекратил свою деятельность. Правое крыло союза стало ядром «Союза 17 октября». Другим политическим движением был «Союз освобождения» - нелегальное политическое объединение либеральной интеллигенции и земских деятелей России. После событий 9 января 1905 года на повестке дня «освобожденцев» остро стал вопрос о создании политической партии, которая сплотила бы либералов [2, с. 165].

В октябре 1905 года, на основе объединения двух этих союзов, создается новая партия. Её первый Учредительный съезд состоялся с 12 по 18 октября 1905 года в Москве, а окончательное формирование произошло на втором съезде, в январе 1906 года, с добавлением к основному названию партии слов: Партия народной свободы [2, с.188]. Больше половины партии кадетов было представлено российской интеллигенцией, мечтавшей о преобразовании стран парламентским путём, на основе общечеловеческих ценностей [3, с. 63].

Вместе со своим руководителем, партия активно участвовала в жизни общества. Ибо главной целью кадетов было реформирование старой государственной власти, но мягко, без резких решительных потрясений. Политическим идеалом кадетов было правовое государство, построенное по образцу и подобию европейских конституционных государств.

В период существования в России первых двух Государственных Дум П.Н. Милюков не смог получить депутатский мандат, тем не менее, члены его партии составляли думское большинство.

Являясь депутатом III Государственной Думы, а в последующем, и IV Государственной Думы, П.Н. Милюков, как председатель партии кадетов, начинает заниматься вопросами конституционно-политического характера и иностранной политики. Он считал балканское направление приоритетным во внешней политике России в предвоенные годы, справедливо усматривая в развитии ситуации на Балканах основной источник угрозы европейскому миру.

Когда началась Первая мировая война в 1914 году, на Чрезвычайной сессии Думы Милюков выразил мнение своей партии – война до победного конца и полное единение с правительством. Его называли «лидером думской оппозиции» [5, с. 164]. В связи с тяжелым положением на фронте, развалом народного хозяйства и ростом всесторонней напряжённости в стране летом 1915 года в IV Думе кадеты создают «Прогрессивный блок» как последнюю попытку найти мирный выход из становящегося катастрофическим состоянием общества. Его фактическим руководителем становится П. Н. Милюков. Программа «Прогрессивного блока» сводилась к требованиям создания «министерства доверия» и проведения целого ряда умеренных реформ. Но все попытки «Прогрессивного блока» провести через Государственную Думу и Государственный совет реформы были блокированы рядом правых партий [2, с. 261].

Ноябрь 1916 года – апогей парламентской славы Милюкова. Его знаменитое выступление в Думе было полно резкой критики в адрес правительства, он говорил: «Мы потеряли веру в то, что эта власть может нас привести к победе, ибо по отношению к этой власти и попытки исправления, и попытки улучшения, которые мы тут предпринимали, не оказались удачными» [6, с. 122]. Милюков обвинял ряд придворной знати в подготовке сепаратного мира с Германией: «...возникают слухи о признании в правительственных кругах бесцельности дальнейшей борьбы, своевременности окончания войны и

необходимости заключения сепаратного мира. Я вам называл этих людей — Манасевич-Мануйлов, Распутин, Питирим, Штюрмер. Это та придворная партия, победою которой, по словам «Нейе Фрейе Прессе», было назначение Штюрмера: «Победа придворной партии, которая группируется вокруг молодой Царицы» [6, с. 127]. П.Н. Милюков не призывал к революции. Но его речь дала толчок к ещё большему накалу политической обстановки в стране накануне Февраля 1917 года [6, с. 127], пишет В. В.Шелохаев.

Произошедшая в стране февральская революция резко изменила положение кадетов. 27 февраля на частном совещании Думы Милюков выступил с предложением выждать, пока выяснится характер движения, а тем временем создать временный комитет членов Думы. Предложение было принято, а Милюков был избран членом Временного Комитета Государственной Думы. 28 февраля Комитет наметил состав Временного правительства. Павлу Николаевичу было предложено составить правительство. После долгих, часами продолжавшихся дебатов с представителями Петроградского Совета РСД, на которых обсуждались условия поддержки правительства демократическими организациями, Милюковым была произнесена речь, в которой был озвучен состав Временного правительства во главе с князем Львовым. Он оставался сторонником монархии, видя на троне царевича Алексея при регенте Михаиле Александровиче, брате Николая II, подчеркивая, что это его, Милюкова, личная точка зрения. Отказ Великого князя от трона принял с горечью, утверждая, что Временное правительство без монарха может не справиться с тяжелым бременем государственного управления [5, с.166].

В состав первого Временного Правительства П.И. Милюков вошел как министр иностранных дел. В основе его политики лежала верность всем союзническим договорам, заключенным еще при самодержавии по вопросам ведения военных действий и последствий победы, считая это своим долгом перед страной. Но его действия категорически не поддерживал министр юстиции А.Ф. Керенский, который занимал позицию революционного

оборончества, т.е. отказа от ведения войны в захватнических целях всеми ее участниками и старался всячески усилить свою власть в правительстве.

Кульминацией их противостояния стали Апрельский кризис - первая вооруженная демонстрация против Временного правительства, и слабость князя Львова, допустившего создание коалиции во главе с Керенским, сместившей Милюкова с его поста и назначившей министром народного просвещения. Такого отношения Милюков вынести не мог и покинул правительство.

Кризис апреля-мая 1917 года имел тяжелые последствия не только для Милюкова, чья государственная карьера фактически завершилась, но и для всей партии кадетов. С этого момента она неуклонно теряла свои позиции во Временном правительстве, уступая лидерство социалистам. А в июле 1917 года кадетская партия фактически оказалась на обочине политической жизни России. Неслучайно в августе им пришлось поступиться своими базовыми принципами — многие кадеты стали требовать установления в России военной диктатуры, поддерживая выступление генерала Корнилова. К тому же Милюков открыто выступал против Ленина и Троцкого, призывая правительство к их аресту.

Октябрьскую революцию 1917 года воспринял довольно враждебно и перебрался в Москву для организации там активного сопротивления большевикам, в успех которых не верил. Он уехал на Дон, присоединившись к Алексеевской организации, по прибытии на Дон генералов Корнилова, Деникина, Маркова, преобразованной в Добровольческую армию [6, с. 80-81].

Затем переехал в Киев, где в мае 1918 года начал переговоры с германским командованием, наиболее подходящим для борьбы с большевиками.

В ноябре 1918 выехал в Турцию. Жил в Англии, с 1920 года — во Франции, где возглавлял Союз русских писателей и журналистов в Париже и совет профессоров во Франко-русском институте. 28 марта 1922 года подвергся нападению со стороны монархистов, но чудом остался жив.

С 27 апреля 1921 по 11 июня 1940 года был редактором парижской газеты «Последние новости» - одной из главных газет русской эмиграции. Продолжая критически относиться к большевикам, одобрял внешнюю политику Сталина, например, войну с Финляндией: «Мне жаль финнов, но я за Выборгскую губернию». В канун Второй мировой войны утверждал, что «в случае войны эмиграция должна быть безоговорочно на стороне своей родины».

Умер в Экс-ле-Бен, во Франции, и был похоронен на местном кладбище. В 1954 г., после истечения срока аренды могилы, прах был перенесен в Париж, на кладбище Батиньоль, где похоронен рядом с А. С. Милюковой, его первой супругой.

Павел Иванович Милюков прожил насыщенную жизнь. Ему довелось побывать во многих ролях: ученый-историк, редактор крупных газет, лидер кадетской партии, глава парламентской оппозиции, министр иностранных дел. И в событиях 1917 года он сыграл довольно неоднозначную роль.

Во-первых, способствовал еще более сильному накалу политической обстановки перед Февралем 1917 года. Это касается его знаменитого выступления в ноябре 1916 года на заседании Думы, где он пытался нанести непоправимый удар по царскому правительству, бросив на него тень предательства Родины в Первой мировой войне.

Во-вторых, после Февральской революции он взял на себя непростую миссию по утверждению состава Временного правительства, куда вошел и сам в качестве министра иностранных дел и проводил политику верности всем договорам, заключенным между союзниками еще во времена самодержавия, стараясь выиграть для России наиболее благоприятные условия после окончания войны. «Милюков-Дарданелльский» — этим эпитетом, закрепившимся за лидером кадетов, как подчеркивал Павел Николаевич, он мог бы «по справедливости гордиться». Обеспечение Россией контроля над проливами Милюков считал одной из ключевых задач, которая при «реалистичном» подходе к участию России в войне должна быть решена.

В-третьих, оказавшись вне основной политической жизни после выхода из состава Временного Правительства, он резко меняет позиции и становится на сторону генерала Корнилова, считая необходимостью введения в России военной диктатуры.

В-четвертых, негативно восприняв большевизм, открыто выступает против Ленина и Троцкого, требуя их ареста.

В-пятых, становится активным сторонником сопротивления с Советской властью на Дону в составе Добровольческой армии после Октябрьской революции 1917 года.

Список использованной литературы и источников:

1. Декрет об аресте вождей гражданской войны против революции [Электронный ресурс] // Сайт «Библиотека электронных ресурсов. Исторического факультета МГУ им. М.В. Ломоносова». – Режим доступа: <http://www.hist.msu.ru/ER/Etext/DEKRET/17-11-28.htm>
2. Милюков П. Н. Воспоминания (1859—1917) – М.: Современник, 1990, - 397с.
3. Думова Н.Г. Кадетская контрреволюция и её разгром. – М.: Наука, 1983. – 416 с.
4. Степанов С.А. Кадеты (Конституционно-демократическая партия) // Вестник Российского университета дружбы народов. – Серия: Политология. – 2006. - № 8 – С. 75-84
5. Шелохаев В.В. Кадеты – главная партия либеральной буржуазии. 1907-1917 гг. – М., 1991. – 328 с.
6. Шелохаев В. В. Конституционно-демократическая партия в России и эмиграции. – М. : РОССПЭН, 2015. – 863 с.

УДК [323.15:327.5]:316: 722

РЕВОЛЮЦИЯ В РОССИИ 1917 ГОДА СКВОЗЬ ПРИЗМУ ЦИВИЛИЗАЦИОННОЙ ТЕОРИИ

Вакулова Татьяна Владимировна,
кандидат политических наук,
доцент кафедры «Исторические, философские и социальные науки»
ФГАОУ ВО Севастопольский государственный университет
г. Севастополь, Российская Федерация

100-летний юбилей Российской революции 1917-1920-х годов вызывает сегодня особый научный интерес к процессам, которые происходили в России и повлияли на судьбы народов и государств всего мира. Происходит переосмысление результатов Революции 1917 года и связано это на наш взгляд с необходимостью консолидации нашего общества, хотя различные точки зрения на саму идею построения справедливого общества, до сих пор приводят к научным спорам.

Актуальность данной темы, на наш взгляд, связана с необходимостью применения цивилизационной теории в исследовании и анализе исторических событий русской революции 1917-1920 годов и её последствий для российской цивилизации. Применение такого подхода дает возможность глубже проникнуть в ход рассматриваемых явлений и процессов истории России.

В советской исторической науке долгое время применялся формационный подход, который рассматривает историю с точки зрения классовой борьбы, формационный подход акцентирует свое внимание на анализе экономической составляющей в исторических процессах. Данный подход применяется и в современных исследованиях, при этом на наш взгляд, он обедняет историческую действительность, признавая в развитии общества однолинейный подход, жестко привязывая все к экономическому фактору в объяснении причин различных событий, в том числе революций и войн. Но, уже с 90-х годов XX века в российской науке стали применять цивилизационную теорию, которая на наш взгляд глубже и шире объясняет и раскрывает причины многих мировых исторических процессов явлений и событий. Поэтому цивилизационный подход становится все более актуальным сегодня.

Применение данного подхода, открывает возможность формирования нового мировоззрения у современной молодежи, которое будет отличаться от того, которое формируется при формационном взгляде на всемирную историю. Поэтому если данный научный подход будет использоваться не только учёными, но и учеными-педагогами, как в ВУЗах, так и в средних учебных

заведениях, то возможно начнется процесс формирования нового русского самосознания.

Отметим, что мы не предлагаем применение формационного и цивилизационного подходов по принципу «или-или», это применение должно быть, по принципу «и-и». И формационный и цивилизационный подходы обладают обширными возможностями для обогащения своих положений, т.е. должно быть синхронное использование этих подходов. Спустя сто лет, мы имеем возможность взглянуть на революцию 1917 года, как на процесс – результат взаимодействия цивилизаций – западной-христианской и православно-славянской (российской).

Создатель цивилизационной теории Н.Я. Данилевский [1] считает, что культурно-исторический тип (или цивилизация), является носителем главных своих черт - языка, религии и культуры. Государства и народ, как устойчивая сущность представляют собой форму существования цивилизации. Важнейшим условием существования цивилизаций является экспансия. Эту идею Н.Я. Данилевского развивают в своих работах О.Шпенглер и А.Тойнби.

Согласно Тойнби, цивилизации имеют свой центр или ядро и периферию. «Растущая цивилизация являет собой единство и состоит из творческого меньшинства – ядра или центра, за которым добровольно следует большинство» [2]. Он формулирует закон «Вызова – Ответа». Важно, что закон «вызова и ответа», срабатывает как во внешнем взаимодействии культурно–исторических типов, так и во внутреннем развитии цивилизаций, между властью и обществом, т.е. между ядром и периферией цивилизации, между ведущим меньшинством и ведомым большинством. Так же Тойнби выделяет закон Надлома и Разложения цивилизации. На стадии роста общество находит успешный «Ответ» на постоянные «Вызовы», как внутри цивилизации, так и извне, а на стадии надлома - общество неспособно справиться с «Вызовом». А. Тойнби считает, что цивилизации гибнут не от внешнего врага, а от своих рук. Причина кроется в том, что у творческого ядра недостаточно

созидательной силы, «большинство» отказывается подчиниться меньшинству и вытекающий из этого - распад единства в обществе.

Примеряя цивилизационную теорию в изучении процессов в России 1917 года, мы можем видеть, что внутри Российской империи - ядра православно славянской цивилизации так же не было единства. Политическая элита была расколота, было утрачено единство власти, единство цивилизационного ядра.

В целом, что касается Русской цивилизации, то, она пережила в начале XX века все присущие ей симптомы двойного надлома. Надлом внутри власти и надлом между властью и обществом, а затем и общество было расколото на белых, красных, зелёных.

Таким, образом, получается, что внутреннее большинство (народ) на этапе надлома отпадает от господствующего меньшинства (власти) - цивилизационного ядра, и в среде большинства усилилось недовольство и мощный протест. А в это время европейская цивилизация осуществляла активную экспансию, чем ослабила и так надломившуюся изнутри Россию. Революция, навязанная западной цивилизацией, была направлена на разрушение предшествующего уклада русской жизни, на выработку нового образа жизни, новых норм и обычаев, на отрицание духовных корней, на изменение цивилизационных основ, цивилизационного кода России.

События Исхода 1920 года, как последнего этапа революции, мы можем рассматривать как перенос ценностей и их сохранение за рубежами цивилизационных границ. Хотя, справедливо будет утверждать, что и внутри полуразрушенной цивилизации вера, традиции, культура сохранялись среди части советского общества тоже. Причем сохранение цивилизационных ценностей происходило с некоторыми особенностями. Во-первых, религиозные традиции сохранялись внутри советского атеистического государства неинституализированно и видоизменено. Во-вторых, сама церковь как общественный институт системы была сильно разрушена и отделена от государства. Мы можем так же говорить об уничтожении большевиками людей - носителей цивилизационного кода, об уничтожении цивилизационной

идентичности, цивилизационного генофонда, цивилизационных основ. Борьба с религией и Церковью так же может рассматриваться нами, как элемент не классового, а внутри цивилизационного процесса. Народ, который воспринял новую антирелигиозную идеологию советской цивилизации, под руководством новой советской власти начинает вести активную борьбу против религии и церкви, как основном элементе цивилизационного кода.

Известно, что при Центральном Комитете партии с 1922 г. работала Антирелигиозная комиссия, с первой половины 1920-х годов был создан Союз безбожников. Они разработали поэтапный план по ликвидации религии к 1937 году. Союз стремился добиться полной атеизации населения советской России.

Однако, согласно теории А. Тойнби, христианская религия и церковь – как системообразующее начало цивилизации могут стать мостом для возрождения цивилизации. Таким образом, хотя раскол в обществе поразил Российскую государственность и русскую цивилизацию и привел к появлению так называемой «Советской атеистической цивилизации», хотя произошли глубокие изменения в самом менталитете и поведении членов распадающегося общества, но при этом сохранились религиозные ценности, сохранилась Вера и эту веру сохраняли представители как цивилизационного ядра, которые перенесли эту ценность за рубежи своего Отечества, так и российский народ, внутри территориальных границ русского мира и самой цивилизации.

Считается что части русского мира там, где есть православная вера, православные традиции, культура, история предков, а именно они были сохранены носителями и хранителями цивилизационных основ, как внутри цивилизации, так и за её границами.

Таким образом, использование цивилизационной теории для анализа исторических процессов сегодня не только возможно, но и необходимо, поскольку это даёт возможность глубже проникнуть в сущность рассматриваемых явлений и процессов истории России, а так же способствует формированию цивилизационной идентичности в обществе и консолидации всего общества в целом.

На наш взгляд православно-христианская цивилизация в мире является самой жизнестойкой и обладает мощным потенциалом самосохранения, а Россия является не только ядром, но и рубежом защиты православного христианства. И сегодня мы видим, как начинается процесс возрождения, возвращения, преображения России, усиления её вечных союзников (армии и флота) её цивилизационного ядра.

Арнольд Джозеф Тойнби пишет, что ничто не может остановить процесс распада. Единственный плодотворный выход - путь преображения, означающий перенос целей и ценностей в сверхчувственное Царство Божие. Это может стать семенем для рождения новой цивилизации, которая будет шагом вперед в вечном процессе восхождения человека к Сверхчеловеку и Града Человеческого к Граду Божию как предельным пунктам движения.

Список использованной литературы и источников:

1. Данилевский Н. Я. Россия и Европа: Взгляд на культурные и политические отношения Славянского мира к Германо – Романскому / Н. Я. Данилевский. – М. : Изд-во Эксмо, 2003, – 640 с.
2. Тойнби А. Дж. Постигание истории: сб. / А. Дж. Тойнби; пер с англ. Е. Д. Жаркова. – М. : Айрис–пресс, 2006. – 640 с.
3. Шпенглер О. Закат Европы: В 2т. – Т.1 / пер. с нем. И. М. Маханькова. – М. : Айрис пресс, 2004. – 528 с.
4. Шпенглер О. Закат Европы: В 2 т. / О. Шпенглер; [пер. с нем. И. М. Маханькова]. – М. : Айрис пресс, 2004. – Т. 2. – 624 с.

УДК 94(47).084.1

РОЛЬ А.Ф. КЕРЕНСКОГО В СОБЫТИЯХ 1917 ГОДА

Веревка Мария Сергеевна
студентка 4 курса бакалавриата, группы И/б-41-о
направление подготовки «История»
Научный руководитель – Вакулова Т.В.,
кандидат политических наук, доцент кафедры
«Исторические, философские и социальные науки»
ФГАОУ ВО Севастопольский государственный университет
г. Севастополь, Российская Федерация

Актуальность данной темы, несомненно, связана с возросшим к ней интересом, который вызван наступлением знаменательной исторической даты – прошло сто лет со времени двух революций 1917 года. Кроме того, фигура Александра Фёдоровича Керенского, человека для которого год революции стал временем невероятного взлёта и сокрушительного падения, является своеобразным феноменом в истории России. Его политика в период работы во Временном правительстве подготовила почву для взрыва реакционных настроений. Действия Керенского привели к усугублению дестабилизации всех сфер государства. Результатом его политического курса стало октябрьское восстание большевиков. В данной статье мы рассмотрим личность А.Ф. Керенского и его политическую деятельность в год революции.

А.Ф. Керенский родился в городе Симбирске в 1881 г. В семье русской интеллигенции [2, с. 19]. Он окончил с золотой медалью 1-ю ташкентскую мужскую гимназию. После этого поступил на историко-философский факультет Санкт-Петербургского университета, но уже на втором курсе он перевелся на юридический. Закончив юридический факультет в 1904 г., уже с 1906 г. он начинает зарабатывать себе имя на громких политических делах. Среди них можно назвать дело армянской партии социал-революционеров «Дашнакцутюн» 1912 года. В тот же год Керенский возглавил следственную комиссию, расследовавшую события, произошедшие на р. Лене, когда солдатами были расстреляны рабочие золотого прииска, т.н. Ленский расстрел. В 1913 году он участвовал в самом резонансном деле России о еврее М. Бейлисе, который обвинялся в ритуальном убийстве христианского мальчика. Его широкая адвокатская популярность уже в 1912 году привела Керенского на политическую арену. Он был избран депутатом в IV Государственную думу от группы трудовиков, которые были тесно связаны с эсерами и куда А.Ф. Керенский стремился вступить.

Как мы видим 1912 г. стал для Керенского отправной точкой в его карьере. Важным и интересным фактом является вступление его в этом году в масонскую организацию «Великий Восток Народов России». Роль масонов в

революции 1917 года до сих пор сложный и достойный глубокого изучения вопрос. Существует мнение, что февральский переворот полностью дело рук масонов [7, с. 173] А самым лучшим временем для масонов стал период с 1912 года, когда происходила очередная перегруппировка политических сил [7, с. 175].

В.Л. Стронгин в своей работе о Керенском приводит высказывание Нины Берберовой автора книги о русских масонах «Люди и ложи», где она говорит, что из-за связей русских масонов с европейским масонством и, прежде всего, французским Керенский не заключил мирный договор с немцами и не позволил Германии победить Францию. Хотя это помогло бы ему в борьбе с большевиками [4, с. 58]. В тоже время некоторые исследователи считают русское масонство незначительной по масштабу организацией. Так Г.З. Иоффе пишет, что русское масонство лишь внешне напоминало западное и преследовало исключительно политическую цель – «выход страны из экономического и политического кризиса на путях демократизации» [2, с. 22]. Масонство действительно оказало влияние на А.Ф. Керенского и сыграло не последнюю роль в становление его политической карьеры. Наиболее вероятно, что в организацию он вступил ради знакомства с влиятельными политиками и общественными деятелями.

Керенский как личность достаточно неоднозначен. В.П. Федюк пишет о том, что «В его характере и поведении перемешалось все – и искренний идеализм, и неприкрытый эгоизм, приверженность к свободе и демократии и какое-то совершенно пошлое тщеславие» [6, с.24]. Многие замечали его гротескный артистизм. Благодаря большой практике, как в роли адвоката, так и в роли депутата Государственной думы он был хорошим оратором. Он при каждом удобном случае спешил выйти на трибуну, не гнушаясь даже минутной репликой [5, с. 57]. Его современник В.Д. Набоков в своих мемуарах описывает его как человека абсолютно неспособного разбираться в людях и правильно их оценивать. Принимаемые же им решения он характеризует не только стремительностью и внезапностью, но также большой неустойчивостью и

переменчивостью [3, с. 47-48]. В.Д. Набоков, характеризуя Керенского, кроме прочего, акцентирует внимание на его болезненном тщеславии [3, с. 56]. Свою быстро возникшую популярность у народа он принимал как должное, и не видел истинных причин, кроющихся за ней.

Февраль 1917 года стал точкой кипения социальной и экономической напряжённости в государстве. Любой политик, сумевший не просто захватить внимание толпы, но и показать своё идейное и эмоциональное единение с народом в тот период мог взобраться на вершину популярности. В 1917 г. это сумел сделать именно А.Ф. Керенский. В своих выступлениях он сумел подарить людям надежду [6, с. 26]. По мнению В.П. Федюка благодаря своей артистичности Керенский заражал других людей своим эмоциональным состоянием, и это позволило получить доверие народа – «Керенский был телевизионным политиком дотелевизионной эпохи» [6, с. 26]. Сам А.Ф. Керенский, в открывающей речи на Государственном собрании утверждал, что их «власть опирается не на механическое предупреждение...», и их сила « в великом доверии, которое питают (к ним) широкие массы народа» [1, с.4].

В его политической деятельности 1917 года выделяют четыре периода. Первый период – это март – апрель, когда он становится министром юстиции. Затем с мая по июнь он осуществлял деятельность военного и морского министра. В следующие два месяца он, оставляя за собой предыдущую должность, становится ещё и министром – председателем. Наконец, последний период его политической деятельности происходит с сентября по октябрьскую революцию, когда он становится верховным главнокомандующим.

Главной своей задачей Александр Фёдорович видел в установлении в государстве демократии. Будучи министром юстиции, он инициировал амнистию заключённых. Целью было освобождение деятелей революции, но кроме них из тюремных застенков вышли настоящие преступники: воры, убийцы, насильники и т.д. Это решение имело негативные последствия для простого народа – уровень преступности резко взлетел вверх. Заключённых выпущенных постановлением Временного правительства от 17 марта и более

ранних постановлений в народе называли «птенцами Керенского» [5, с.107]. Наиболее активно он старался преобразовать судебную систему. Чтобы этого добиться он начал разрушать прежнее её состояние. Прежде всего, увольнял людей занимавших высшие чины судебного ведомства и прокуратуры, которые сделали карьеру при старом режиме. На освободившиеся места Керенский назначал кандидатов из своей знакомой адвокатской среды. Поэтому, судебная система 1917 г. становилась однобокой. Складывалась ситуация, которую иронично называли «диктатура адвокатуры» [5, с. 103 - 104].

Став военным министром он начал назначать на важнейшие ключевые должности в армии малоизвестных генералов, получивших прозвище «младотурки». «Младотурки» – реформистски настроенная группа молодых офицеров Генерального штаба [5, с. 122]. Самым главным фактором назначения была их приближённость к Керенскому. Брат его жены В.Л. Барановский получил должность начальника кабинета военного министра, был произведён в полковники, а чуть позже в генерал-майоры [5, с. 123 – 124].

Одним из самых серьёзных вопросов требовавших решения было состояние армии. Два месяца революции успели полностью разложить армию [5, С. 155]. В тылу царствовала анархия, а на фронте процветало дезертирство. Основной причиной являлся «Приказ №1» и другие сопутствующие документы, которые декларировали демократию в армии. Тем не менее, Керенский проявил бурную деятельность в июне 1917 г. стремясь поддержать боевой дух армии и провести удачную военную операцию, которая укрепила бы его положение. Но Июньское наступление, начатое 18 числа было катастрофически провалено. Помимо этого усугублялись экономические проблемы и разложение армии.

Ключевым событием, которое сместило А.Ф. Керенского с пьедестала популярности, стало восстание Л.Г. Корнилова. 19 июля Корнилов был назначен верховным главнокомандующим. Керенский сделал это без особого энтузиазма. Они были мало знакомы, и его смущало настойчивое требование о введении смертной казни [5, с. 223]. Ещё до выступления Корнилова авторитет Керенского падал всё сокрушительнее. Чему способствовал кроме всего

прочего переезд в Зимний дворец. В народе начали ползти слухи, которые говорили простым людям о его стремлении стать новым императором. Например, что он сватался к одной из царских дочерей или спит в кровати бывшей императрицы [5, с. 226]. Сам Корнилов обвинял Временное правительство в том, что оно под давлением большинства Советов действует в полном согласии с планами германского генерального штаба, разлагает армию и губит страну [5, с. 275]. Выступление Корнилова было подавлено, а он сам арестован 4 сентября. Это событие имело своим последствием усиление позиций большевиков. Дальнейшая же политическая карьера А.Ф. Керенского закончилась с октябрьской революцией. До этого социально-экономическая ситуация в государстве всё усугублялась и винили в этом именно Керенского. В тот период близость к Керенскому стала восприниматься как дискредитирующий фактор [5, с. 302]. Он совершил много ошибок. В данном случае при оценке его роли в событиях 1917 года мы должны исходить из особенностей его личности, его мотивов и той ситуации, в которой он оказался. Он, несомненно, стремился к власти. Придя к ней, он стремился всеми силами эту власть удержать. Он искал поддержки среди демократически настроенного населения, что и стало причиной многих его политических решений.

Изучая деятельности Керенского, мы можем сделать вывод, что его решения принятые в то время, когда он находился у власти, вызвали новый кризис. В период Февральской революции он «возглавил» восстание гвардейских полков 27 февраля 1917 г [5, с. 77]. Это произошло благодаря тому, что он сумел оценить происходящую ситуацию раньше других политиков.

Наибольшее влияние на государство А.Ф. Керенский оказал в период Временного правительства: 1) он усугубил криминальную ситуацию в стране, выпустив из тюрем преступников; 2) реформирование судебной системы привело к её односторонности и субъективности; 3) способствовал т.н. либерализации армии, что привело к её разложению; 4) неудачные реформы в армии привели к поражениям на фронтах первой мировой войны; 5) выпуск

легко подделываемых бумажных денег «керенок» благоприятствовал инфляции [5, с. 292]; 6) убрав Л.Г. Корнилова и его соратников, которые смогли улучшить положение в армии, он лишил себя и Временное правительство военной силы. Пытаясь удержать свою власть, Керенский открыл к ней путь для большевиков. Они же в свою очередь поспешили воспользоваться открывшейся возможностью. Произошла Октябрьская революция. Таким образом, политическая деятельность А.Ф. Керенского стимулировала возникновение многих процессов 1917 года.

Список использованной литературы и источников:

1. Государственное совещание. 1917 год в документах и материалах / Под ред. М.Н. Покровского. – М.: Государственное издательство, 1930. – 370 с.
2. Иоффе Г.З. Семнадцатый год: Ленин, Керенский, Корнилов / Г.З. Иоффе – М.: «Наука», 1995. – 238 с.
3. Набоков В.Д. Временное правительство и большевистский переворот / Под ред. Л.М. Сурица. - М.; Берлин: Директ-Медиа, 2016. – 173 с.
4. Стронгин В.Л. Александр Керенский. Демократ во главе России / В.Л. Стронгин – [Электронное издание] – 2010, 342 с.
5. Федюк В.П. Керенский / В.П. Федюк – М.: Молодая гвардия, 2009. – 406 с.
6. Федюк В.П. Александр Керенский: Феномен политического лидерства / В.П. Федюк – Вестник Костромского государственного университета № 2. – 2015. – С. 23 – 29.
7. Холяев С.В. Влияние масонов на либеральный лагерь в 1917 году / С.В. Холяев – Научные ведомости Белгородского государственного университета. Серия: История. Политология. №19. Выпуск 20. – 2011. – С. 173 – 184.

УДК 94(47).084.1

УСТАНОВЛЕНИЕ СОВЕТСКОЙ ВЛАСТИ

***Сорочан Дарья Юрьевна,
Градинарова Лала Эльхан Кызы,
студентки 1 курса бакалавриата,
группы 11-Юр-17, направления подготовки «Юриспруденция»,
научный руководитель – Рябцева Е.Е.,
доктор политических наук, профессор,
заведующий кафедрой правоведения
Севастопольского экономико-гуманитарного
института (филиала) ФГАОУ ВО***

Октябрьская революция - одно из крупнейших политических событий в истории человечества, повлиявшее на всю историю XX века, этап русской революции, произошедший в России в октябре 1917 года.

В итоге Октябрьской революции было свергнуто Временное правительство и к власти пришло правительство, сформированное II Всероссийским съездом Советов, абсолютное большинство делегатов которого составили большевики — Российская социал-демократическая рабочая партия (большевиков) и их союзники левые эсеры, поддержанные также некоторыми национальными организациями, небольшой частью меньшевиков-интернационалистов, и некоторыми анархистами. В ноябре новое правительство было поддержано также большинством Чрезвычайного Съезда крестьянских депутатов.

Накануне Октябрьской революции 1917 Крым являлся аграрным районом с многонациональным населением (русские, татары, греки, армяне, украинцы и др.). Рабочий класс был малочислен. Революционные силы Крыма состояли из матросов Черноморского флота и солдат местных гарнизонов, рабочих Севастополя, Керчи, Феодосии, железнодорожников. С 1917 по 1920 годы, в период Гражданской войны в России, в Крым съезжалась интеллигенция, убегая на юг, под защиту добровольческой армии. Здесь собирались поэты, философы, преподаватели. Даже Таврический национальный университет создан академиком В.И. Вернадским при власти белых. Бегущие от гражданской войны привезли с собой деньги, которые они тоже волей-неволей вкладывали в экономику Крыма. В отличие от экономики всей большевистской России, экономика Крыма была открыта для мирового экономического сообщества.

После начала революционных событий по всей стране подняли головы разнообразные националисты. Не стал исключением и Крым. 25 марта (7 апреля) 1917 года в Симферополе открылось общее собрание мусульман

Крыма, образовавшее Временный мусульманский (крымско-татарский) исполнительный комитет. Его председателем стал Челебиджан Челебиев, одновременно избранный верховным таврическим муфтием. Лидеры Мусисполкома составили ядро созданной в июле 1917 года партии «Милли Фирка» («Национальная партия»)

3 октября 1917 года в Симферополе состоялась 1-я Таврическая губернская партийная конференция, сформировавшая Таврический губернский комитет большевиков, под руководством которого началась подготовка к овладению большевиками власти в Крыму. В конце ноября 1917 на партийной конференции большевиков Таврической губернии был выработан план борьбы за установление Советской власти в Крыму. Главным комиссаром Черноморского флота избран матрос-большевик В. В. Роменец. 16(29) декабря власть в Севастополе перешла к Военно-революционному комитету во главе с Ю.П. Гавеном.

Председателем Совета в Севастополе был избран Н.А. Пожаров. Севастопольский ВРК возглавил борьбу за Советскую власть, которая была установлена в январе 1918 во всём Крыму. 28—30 января (10—12 февраля) в Севастополе чрезвычайный съезд Советов Крыма и представителей ВРК Таврической губернии избрал Центральный комитет Советов Таврической губернии (председатель Ж.А. Миллер).

21 марта 1918 в Крыму была образована Советская социалистическая республика Тавриды как часть РСФСР, которая начала осуществлять социалистические преобразования. В середине апреля 1918 германские войска, нарушив условия Брестского мира, заняли Крым. В районе Алушты белогвардейцы и татарские националисты расстреляли почти всех членов Советского правительства республики Тавриды. В ноябре 1918 в Крыму высадились войска Антанты. В 1919—20 Крым был захвачен белогвардейскими войсками Деникина и Врангеля.

В Крыму действовали партизанские отряды, возглавляемые большевиками. По решению ЦК РКП (б) от 2 августа 1920 Крымский участок

Юго-Западного фронта 21 сентября был выделен Реввоенсоветом республики в самостоятельный Южный фронт. В конце октября войска Южного фронта перешли в наступление и разгромили главные силы Врангеля в Северной Таврии. 7—11 ноября советские войска героически преодолели укрепления Крымского перешейка.

Остатки белых войск, бежавшие из центра страны в Крым после Октябрьской революции 1917, эвакуировались за границу. 17 ноября было завершено освобождение Крыма. В ноябре 1920 ЦК РКП (б) утвердил обком партии Крыма в составе: Р.С. Землячка(Самойлова) — секретарь обкома, Бела Кун, Д.И. Ульянов и др.

16 ноября образован Крымревком. 18 октября 1921 Советское правительство приняло декрет о создании Крымской АССР в составе РСФСР. 21 декабря 1921 В.И. Ленин подписал декрет об использовании К. для лечения трудящихся. За годы социалистического строительства в Крыму были достигнуты значительные успехи в развитии промышленности, сельского хозяйства, науки, культуры, курортного дела.

Борьба Советов за установление господства на территории полуострова была длительной и кровопролитной. Большевики, союзные войска, отряды Добровольческой армии, партизаны, татарские формирования - власть менялась, словно в калейдоскопе, что сопровождалось расстрелами, террором, поборами. Окончательное утверждение Советской власти в Крыму произошло в конце 1920 г.

После Октябрьской революции важнейшим вопросом был выход страны из войны. Подписанный 3 марта 1918 г. в Брест-Литовске сепаратный мир с Германией был чрезвычайно тяжелым для России. Брестский мир привел к расколу в среде большевиков, разрушил их союз с левыми эсерами. Однако победа ноябрьской революции 1918 г. в Германии позволила Советскому правительству объявить об аннулировании Брестского мира.

Таким образом, победившая в России в октябре 1917 г. революция круто изменила судьбу страны. Революция в России оказала огромное воздействие на

все мировое сообщество; она во многом определила направление международного развития в XX столетии.

Список использованной литературы и источников:

1. Октябрьская революция – Крымология [Электронный ресурс] : [<http://супекс.krymology.info/index.php>] (Дата обращения 11.10.17).
2. Алтабаева Е. Б., Коваленко В. В. Севастополь от основания до начала XX века [Текст] г. Севастополь, Год издания — 2014 (третий тираж, первый был в 1999).
3. Октябрьская революция в Севастополе [Электронный ресурс].(Дата обращения 9.10.17).
4. Севастополь 1917 года [Электронный ресурс].(Дата обращения 9.10.17).

УДК 21.41.45

**БОЛЬШЕВИСТСКО – БЛАГОСЛОВЕННАЯ ИСТИНОСТЬ
ВОИСТВУЮЩЕГО АТЕИЗМА**

Гусев Виктор Иванович,
кандидат философских наук, доцент,
доцент кафедры социально-
гуманитарных дисциплин
Севастопольского экономико-гуманитарного
института (филиала) ФГАОУ ВО
«КФУ им. В.И. Вернадского»,
г. Севастополь, Российская Федерация

К концу XIX века в России сложилась уникальная духовная ситуация, которая характеризовалась переходом от канонической веры в Бога к вере в самого человека – творца и труженика, рассчитывающего на большую помощь и благодать. Выразителями подобных идей были и великие русские литераторы. Ф. М. Достоевский верил в создание из русского социализма новой «всемирной и вселенской церкви». Л. Н. Толстой мечтал о будущем мире, который будет преображен трудом и любовью. Н. А. Некрасов восхищался сельскими тружениками как воплощением духовного идеала.

Вообще российский социализм имел успех именно как «попытка церковной реформации под знаком утверждения раннехристианских коммунистических идеалов социального равенства и межнационального

братства» [1, с.19]. Это взвешенная точка зрения доктора наук, профессора кафедры мировой политики и международных отношений Российского государственного гуманитарного университета В. Ф. Пряхина, объясняющая массовый фанатизм от воздействия революционных идей и социальных действий на грани безумия.

Историография проблемы свидетельствует о том, что идеология большевизма по отношению к религии менялась коренным образом. Так, программа РСДРП 1903 года провозглашала «неограниченную свободу совести» как важнейшего элемента прав личности. Через два года в статье В. И. Ленина «Социализм и религия» появляется уточнение о том, что «религия должна быть объявлена частным делом» или вариантом «духовной сивухи», опиумом народа (согласно формулировки К. Маркса), которой сознательные рабочие всей России и объявляют беспощадную войну» [3, с.142, 248].

Объективности ради следует отметить и факт того, что церковь также не скрывала своего негативного отношения к власти большевиков, рассчитывая, что она скоро будет свергнута. В документах Собора Русской православной церкви это обозначено в следующей редакции: «Что такое большевизм? Это смесь интернационалистического яда со старой русской сивухой. Этим ужасным пойлом опаивают русский народ несколько неисправимых изуверов, подкрепляемых кучей германских агентов [4, с.38]. Следует отметить, что гармоничных отношений между Церковью и Советской властью построено не было. Проблематичность подобных отношений (далеко не взаимных) рассматривается с разных точек зрения. С одной стороны, церковь обвинялась в «контрреволюционной деятельности» и поэтому с ней нужно было бороться как с «политическим врагом». С другой стороны, на съездах партии озвучивались мысли о том, что с религиозными предрассудками нужно и должно бороться путём просвещения и пропаганды научных знаний. К сожалению, примеров прямолинейного воинствующего материализма в начальный период существования большевистской власти было более чем предостаточно.

Церковь лишалась права владеть собственностью, а «служители культа» были вынуждены платить налог в 81%, сельское духовенство облагалось разнообразными натуральными налогами в виде обязательной сдачи мяса, молока, масла, яиц и т.д. Антирелигиозная пропаганда реализовалась на страницах газеты «Безбожник», а так же журналов «Безбожник у станка», «Деревенский безбожник», «Юный безбожник».

С 1922 года были введены в практику приговоры закрытых органов по отношению к репрессированным священнослужителям: Коллегия ГПУ, ОГПУ, впоследствии названные «тройками НКВД» [5].

Новая социалистическая власть начала упорные и систематические гонения как на церковь вообще, так и на конкретных верующих. Учебные духовные заведения были закрыты, монастыри фактически ликвидированы, а большинство храмов переоборудовалось под складские помещения. Вместе с тем, следует отметить, что некоторые законодательные акты, принятые после революции, иногда носили двойственно религиозный характер: ряд из них соответствовал якобы модели светского европейского государства, а другие отделяли церковь от государства и школы, узаконили институт (нецерковного) брака и т.д. [6, с. 106 – 125]. В конечном итоге в этот сложный период победила позиция войны «всех против всех», проявившаяся в противоборстве между, прежде всего, православной церковью и государством нового социального типа.

Пассивное отношение населения к антиклерикальной кампании было обусловлено рядом причин: сама церковь не выступила миротворческой силой против эскалации Гражданской войны; реально были дискредитированы многие церковные ценностные установки; определённую роль сыграло и наблюдение за поведением священнослужителей, вызывающее разочарование в них, ведь обиденное сознание крестьян тяготело к идеям социальной справедливости [7, с.143].

Опираясь на подобные настроения, проводилась политика насилия вообще, как формы подавления любого сопротивления. Ещё 7 декабря 1917

года для этой цели была создана ВЧК. Уместно вспомнить, что В. И. Ленин намного раньше (в 1913 году) в письме А. М. Горькому эмоционально писал о том, что всякая религиозная идея, всякое кокетничанье с боженькой – есть мерзость и зараза. Не случайно в ноябре 1918 года звучит конкретный призыв: «иного пути к освобождению масс, кроме подавления путем насилия эксплуататоров, - нет» [8, с.7].

Духовным эксплуататором народов России считались, как раз, любые религиозные конфессии: и старообрядцы, и сектанты, и православные вместе с протестантами [9, с.15 – 31].

Современное переосмысление теологической проблематики в контексте большевизма продолжается и сейчас. 11 – 12 мая 2016 года в Московской духовной академии прошла конференция с участием священнослужителей, студентов, магистрантов и аспирантов г. Москвы, Санкт – Петербурга и Киева на тему: «Актуальные вопросы современной богословской науки». Протоирей П. Гурьянов в своём докладе трактовал большевизм как разновидность религиозных убеждений. Аргументация сводилась к тому, что религия понимается как мировоззрение, включающее в себя свой специфический объект поклонения, ритуалы и представления. Марксизм – ленинизм в этом контексте пытался реализоваться в воинствующем материализме и атеизме как варианте бескомпромиссной проповеди классовой борьбы. Французский социолог Раймон Арон считал большевизм вообще утопической светской религией, так как он «заменяет в душах наших современников исчезнувшую веру и обещает спасение на земле в форме общества, которое надлежит построить [10, с.168]. Более категорично высказывается немецкий исследователь, писатель и публицист Герд Кёнен, утверждающий, что большевизм – это квазирелигия или даже пародия на неё [11, с.28].

В современной социально – политической и юридической литературе отсутствует единый подход в понимании сущности государственно – конфессиональных отношений. Один из вариантов подобной терминологии выглядит как «совокупность исторически складывающихся и изменяющихся

форм правовых взаимоотношений между государственными органами, с одной стороны, и религиозными объединениями, отдельными верующими, с другой стороны» [12, с.31].

Из года в год эти взаимоотношения носят все более цивилизационный характер во благо утверждения общечеловеческих ценностей.

Список использованной литературы и источников:

1. Пряхин, В. Ф. Что «прозевал» Ленин? [текст] / В. Ф. Пряхин // Наука и религия. – 2017. - №1. – с.19.
2. КПСС в рез. и реш. съездов, конференций и пленумов Ц. К. [текст]. – М.: Политиздат, 1953. – ч. I. – с.40-42.
3. В. И. Ленин о религии и церкви [текст]. – М.: Политиздат, 1966. – 303 с.
4. Мартышин, О. В. Государство и религия [текст] / О. В. Мартышин // Государство и право. – 2013. - №8. – с.38.
5. Мозохин, О. Б. Право на репрессии: Внесудебные полномочия органов государственной безопасности (1918 – 1953) [текст] / О. Б. Мозохин. – М.: Кучково поле, 2011. – 750 с.
6. Смирнов, М. Ю. Религия и Библия в трудах В. И. Ленина: новый взгляд на старую тему [текст] / М. Ю. Смирнов // Государство, религия, церковь в России и за рубежом. – 2011. - №2. – с.106 – 125.
7. Алексанян, Н. А. Советская власть и церковь в годы Гражданской войны: компромиссы и противостояния [текст] / Н. А. Алексанян // Власть. – 2012. – с.140 – 143.
8. В. И. Ленин и ВЧК: Сборник документов (1917 – 1922 г. г.) [текст] / Институт марксизма – ленинизма при ЦК КПСС. – М: Политиздат, 1987. – 642 с.
9. Мазырин, А. М. Значение подвига новомучеников и исповедников российских [текст] / А. М. Мазырин // Церковь и время. – 2009. - №1. – с.15 – 31.
10. Арон, Р. История XX века [текст] / Р. Арон. – М.: Ладомир, 2007. – с.168.
11. Рыклин, М. Н. Коммунизм как религия. Интеллектуалы и Октябрьская революция [текст] / М.Н Рыклин .- М.: НЛЮ, 2009. – с.28.
12. Петюкова, О. Н. Понятие и содержание государственно – конфессиональных отношений [текст] / О. Н. Петюкова // История государства и права. – 2011. - №7. – с.31 – 35.

УДК 930.1 + 316.33

РОЛЬ ОКТЯБРЬСКОЙ СОЦИАЛИСТИЧЕСКОЙ РЕВОЛЮЦИИ И ГРАЖДАНСКОЙ ВОЙНЫ В ФОРМИРОВАНИИ РОССИЙСКОЙ ГРАЖДАНСКОЙ НАЦИИ

*Добында Михаил Константинович,
преподаватель
ГБОУПО «Севастопольский
торгово-экономический техникум»,
г. Севастополь, Российская Федерация*

С момента возникновения на политической карте мира государства Российская Федерация, независимо от отношения к данной проблеме правящей элиты, возникла проблема государственной идеологии и самоопределения россиян в качестве гражданской нации. Несмотря на отрицание государственной идеологии как таковой в России начала 90-х годов, необходимость идеологического обоснования власти была везде и всегда с момента возникновения государства объективной реальностью и, несомненно, даже ельцинской властью осознавалась как необходимый атрибут её легитимации. Поэтому, несмотря на декларируемое отсутствие государственной идеологии на первом этапе существования Российской Федерации она всё-таки постепенно формировалась отчасти как социальный заказ государства, отчасти стихийно – как ответ «элиты» на происходящие стремительные социально-экономические изменения [2, с. 152-153].

Таким образом, сформировалось что-то вроде квазиидеологии, включающей в себя не только очень разные по содержанию, но и порой взаимоисключающие друг друга идеологемы. Например – «современное российское общество сформировалось в основном под влиянием самодержавно-православной идеи» или «россияне – конгломерат народов, принадлежащих к разным религиозным конфессиям, объединённых евразийским общим наследием», или «российский народ – продукт цивилизационной мутации, освободившийся от мрачного ошибочного прошлого в 1991 году» и так далее вплоть до самых экстравагантных и даже

экстремистских идей, вроде «хватит кормить Кавказ, Сибирь, Дальний Восток и далее» (по мнению этих экстремистов - адептов такой идеи россиянам нужно, видимо, ограничить себя пределами Московской области, а потом и вовсе самоудалиться). За всем этим ущербным с точки зрения научности и системности многообразием явно проглядывает желание тогдашней правящей элиты России «прикрыть творившийся в 1990-х годах правовой и социальный беспредел и невиданное в мировой истории ограбление народов одной шестой части суши, во-первых, а во-вторых наспех сформировать идеологию «страны-хостела», доживающую последние годы под присмотром санитарной команды правительств Гайдара – Черномырдина – Степашина – Кириенко [5].

Многое изменилось после избрания Президентом Российской Федерации В. В. Путина, в том числе устранены были самые опасные и разрушительные для российского общества явления – сепаратизм, социал-дарвинистская политика по отношению к собственному народу. Российское общество и государство прошло по краю пропасти, не упав в самый последний момент. Но вопрос формирования гражданской нации в России на основе не противоречивой и системной государственной идеологии не только не утратил актуальности, но напротив стал ещё насущнее. Президент, как высшее должностное лицо государства, обозначил вышеуказанную проблему, как одну из важнейших для российского общества официально и однозначно. Были разработаны и приняты меры, в том числе законодательного характера, призванные решить задачу или, скорее даже, подготовить и обеспечить её решение [4, с. 2].

На мой взгляд, решение данной проблемы находится большей частью в понимании и системном анализе таких исторических событий как Октябрьская социалистическая революция и последовавшая за ней Гражданская война. Потому что именно в результате прохождения российским государством и обществом этих сложнейших этапов своего развития и сложилась впервые в российской истории российская гражданская нация, получившая название советский народ, появившийся в результате сформировавшейся новой

идеологической, политической и социально-экономической системы, основанной на идеологии марксизма, диалектически преобразованной В. И. Лениным, в том числе в ходе практического их применения на российской исторической почве.

До этого грандиозного социального эксперимента жители российской империи были подданными российского самодержца, то есть по сути российское общество оставалось феодальным по форме, несмотря на элементы капитализма, завоёвывающего новые рубежи в российской экономике и общественном сознании. Февральская революция, как проект, в идеале должна была направить Россию по пути формирования гражданской нации, но, с одной стороны её лидеры оказались недостаточно компетентны, политически дееспособны, мотивированы и идеологически подкованы (в отсутствии устойчивой, единой и теоретически обоснованной идеологии), с другой стороны, большинством жителей бывшей империи идеи февралистов оказались не только не близки, но в большинстве случаев чужды и даже враждебны. Что и было подтверждено и исторически обосновано победой «красных» в Гражданской войне (показательной в этом смысле была реакция подавляющего большинства жителей регионов, которые «белые» контролировали более трёх месяцев, когда в результате непопулярных и сугубо карательных мер их администрации «белые» февралистские режимы падали не только в результате разгрома Красной армией, но и активного противодействия, как в форме саботажа, так и в форме вооружённого сопротивления в тылу) [1, с. 128].

В общем и целом в Великой русской революции и последовавшей за ней Гражданской войне содержался универсальный «рецепт» возникновения, формирования и укрепления гражданской нации – идея мира, социальной справедливости, решение актуальнейшего для России национального вопроса (в том числе за счёт резкого уменьшения роли религии, что способствовало вовлечению бывших «иногородцев» в процесс построения нового государства и общества), эмансипация, всеобщее образование и просвещение и многие другие, прогрессивные даже в мировом масштабе идеи, воплощённые в жизнь.

Русские и другие народы бывшей империи винтовкой «проголосовали» за советскую власть, отстояв её, в том числе, от агрессии иностранных держав, отбившись от интервенции. Возникло ощущение причастности всех без исключения граждан к построению нового сверхпрогрессивного общества.

Прискорбно наблюдать в нашем современном обществе жалкие в общеисторическом контексте, но опасные для российского государства и общества потуги сторонников «белой» идеи победить в гражданской войне, в которой эта идея потерпела поражение около века назад такой дорогой, но сознательно заплаченной нашим народом ценой, обесценить революцию. Не менее дико звучат предложения «новых монархистов», носящихся как с писаной торбой с портретом последнего императора и предлагающих возродить сословное общество в России XXI века. Это не только противоречит Конституции, но и самому историческому процессу.

Русский народ, русская культура и русский язык, русская наука и идея социальной справедливости воплощённая в жизнь никогда не были более влиятельны в планетарном масштабе, чем в советский период, когда «русские, будучи ядром российского советского народа, были, как никогда более, сплочены в форме гражданской нации, вовлекая в свою орбиту народы и народности огромных пространств» [3, с. 110].

Есть надежда, что современное российское общество созрело для органичного восприятия собственного положительного опыта формирования гражданской нации.

Список использованной литературы и источников:

1. Кара-Мурза С. Г. Советская цивилизация. [Текст]: Кара-Мурза С. Г. Том I. Эксмо, 2011. – С. 126 – 130.
2. Кагарлицкий Б. Ю. Периферийная империя: циклы русской истории. [Текст]: Кагарлицкий Б. Ю. Алгоритм, Эксмо 2009. – С. 150 – 156.
3. И. И. Минц. Зарубежная литература об Октябрьской революции. [Текст]: «Зарубежная литература об Октябрьской революции» под ред. И. И. Минца. Издательство Академии наук СССР, Москва, 1961. – С. 110
4. Цветков О.М. Российская гражданская нация: проблемы укрепления и интеграции [Электронный ресурс] / Научная электронная

библиотека «Киберленинка», С. 2-3 – URL: <https://cyberleninka.ru/> (дата обращения: 19.10.2017).

5. Информпортал «Politrussia». Статья - «Гражданская нация: «многонационалия» или реальное единство».

URL: <http://politrussia.com/society/zakon-o-rossiyskoy-981/> (дата обращения: 19.10.2017).

УДК:94(470) “1917”

РЕВОЛЮЦИЯ 1917 ГОДА КАК НОВЫЙ ЭТАП В ЖИЗНИ РОССИИ

*Лещинская Ольга Олеговна,
обучающаяся 2 курса, группа ЮР-16,
направление подготовки Юриспруденция,
научный руководитель Гусев Виктор Иванович,
кандидат философских наук, доцент,
доцент кафедры социально-
гуманитарных дисциплин
Севастопольского экономико-гуманитарного
института (филиала) ФГАОУ ВО
«КФУ им. В.И. Вернадского»,
г. Севастополь, Российская Федерация*

Объективно-исторический анализ революции 1917г. в России, должен и может быть связан с рассмотрением предшествующих событий первой мировой войны. Безусловно, что это крупное военно-политическое и социальное явление породило множество проблем приведших к появлению предреволюционной ситуации в стране.

Россия в этой войне была обороняющейся стороной. И хотя патриотизм и героизм солдат и офицеров был велик, не было ни единой воли, ни серьезных планов ведения войны, ни достаточного снабжения боеприпасами, обмундированием и продовольствием. Это внушало чувство неуверенности в рядах армии. Она теряла своих солдат и терпела поражения. Военный министр был отдан под суд, смещен со своего поста Верховный главнокомандующий. Главковерхом стал сам Николай II. Но ситуация не улучшилась.

Значительно обострились социальные проблемы среди населения.

В городах появились очереди, стояние в которых было психологическим надломом для сотен тысяч рабочих и работниц.

Преобладание выпуска военной продукции над гражданской и рост цен на продовольствие и потребительские товары создавали кризисную ситуацию. Недовольство нарастало как в тылу, так и на фронте. И обращалось оно прежде всего против монарха и его правительства.

Если учесть, что с ноября 1916 года по март 1917 года сменилось три премьер-министра, два министра внутренних дел и два министра земледелия, то, действительно, верно выражение убежденного монархиста В.Шульгина о сложившемся в то время в России положении: «самодержавие без самодержца». [1, с.159]

Среди ряда видных политиков, в полулегальных организациях и кружках зрел заговор и обговаривались планы по отстранению Николая II от власти. Предполагалось захватить поезд царя и заставить монарха отречься от власти.

Октябрьская революция была крупным шагом на пути превращения феодального государства в буржуазное. Октябрь создал принципиально новое, Советское государство. Эта революция была вызвана рядом объективных и субъективных причин. К объективным, прежде всего, следует отнести классовые противоречия, обострившиеся в 1917г.:

а) противоречия, присущие буржуазному обществу, — антагонизм между трудом и капиталом. Российская буржуазия, молодая и неопытная, не сумела увидеть опасность грядущих классовых трений и своевременно не приняла достаточных мер к тому, чтобы по возможности снизить накал классовой борьбы.

б) национальное движение, не слишком сильное в период революции 1905-1907 гг., обострилось после Февраля и постепенно нарастало к осени 1917 г.

в) первый шовинистический угар, охвативший известные слои общества в начале войны, скоро рассеялся, и к 1917 г. подавляющая масса населения, страдавшая от разносторонних тягот войны, жаждала быстрее

заклучения мира. В первую очередь это касалось, конечно, солдат. Деревня, тоже устала от бесконечных жертв. Только верхушка буржуазии, наживавшая бешеные капиталы на военных поставках, ратовала за продолжение войны до победного конца.

г) война имела и другие последствия. Прежде всего, она вооружила многомиллионные массы рабочих и крестьян, научила их обращаться с оружием и способствовала преодолению естественного барьера, запрещающего человеку убивать других людей [2, с.14]

Говоря о слабости временного правительства и всего государственного аппарата, следует отметить следующее, сразу после Февраля Временное правительство обладало каким-то авторитетом, то чем дальше, тем более оно его теряло, будучи неспособным решить насущные проблемы жизни общества, прежде всего, вопросы о мире, хлебе, и земле. Одновременно с падением авторитета Временного правительства росло влияние и значение Советов, обещавших дать народу все то, чего он жаждал.

Наряду с объективными важное значение имели и субъективные факторы:

а) широкая популярность в обществе социалистических идей. Так, марксизм стал к началу века своего рода модой в среде российской интеллигенции. Он нашел отклик и в более широких народных кругах. Даже в православной церкви в начале XX века возникло, хотя и небольшое, течение христианского социализма.

б) существование в России партии, готовой повести массы на революцию — партии большевиков. Эта партия не самая большая по численности (эссерская партия была более многочисленной), тем не менее, была наиболее организованной и целеустремленной.

в) наличие у большевиков сильного руководителя, авторитетного как в самой партии, так и в народе, сумевшего за несколько месяцев после Февраля стать настоящим вождем, — В.И. Ленина. [3, с.154]

Кризис Временного правительства начался 4 июля 1917 г., когда в Петрограде под большевистскими лозунгами прошла 500-тысячная демонстрация. В ходе демонстрации произошли стихийные перестрелки, в результате которых было убито и ранено более 400 человек. Петроград был объявлен на военном положении, закрыта газета «Правда», отдан приказ об аресте В.И. Ленина и ряда других большевиков

В конце сентября было сформировано третье коалиционное правительство во главе с А.Ф. Керенским.

Социально-экономический и политический кризис в стране продолжал нарастать. Многие промышленные предприятия закрывались, росла безработица, увеличивались военные расходы и налоги, свирепствовала инфляция, не хватало продовольствия, беднейшие слои населения оказались перед угрозой голода. Партия большевиков, выдвигая злободневные лозунги, добилась усиления влияния в массах. В сложившихся условиях В.И. Ленин считал, что назревает момент подготовки и проведения вооруженного восстания. Этот вопрос обсуждался на заседаниях ЦК РСДРП(б) 10 и 16 октября 1917 г. Петроградским Советом был создан Военно-революционный комитет, который превратился в штаб подготовки восстания. Вооруженное восстание началось 24 октября 1917 г. Революционно настроенные солдаты и матросы, рабочие-красногвардейцы 24 и 25 октября захватывают телеграф, мосты, вокзалы, телефонную станцию, здание главного штаба. В Зимнем Дворце было арестовано Временное правительство (кроме Керенского, который до этого выехал за подкреплением). Восстанием из Смольного руководил В.И. Ленин.

Вечером 25 октября (7 ноября) 1917 г. открылся II Всероссийский Съезд Советов рабочих и солдатских депутатов. Съезд заслушал и принял написанное В.И. Лениным обращение «Рабочим, солдатам и крестьянам», в котором объявлялось о переходе власти к II Съезду Советов, а на местах – к Советам рабочих, солдатских и крестьянских депутатов.

3 ноября 1917 г. была установлена Советская власть в Москве и началось «триумфальное шествие» Советской власти по всей стране. [4, с.430]

Одной из главных причин быстрого распространения большевистских Советов по стране явилось то, что Октябрьская революция осуществлялась под знаком не столько социалистических, сколько общедемократических задач .

Итак, результатом февральской революции 1917 года стало свержение самодержавия, отречение царя от престола, возникновение в стране двоевластия: диктатуры крупной буржуазии в лице Временного правительства и Совета рабочих и солдатских депутатов, представлявшего революционно-демократическую диктатуру пролетариата и крестьянства. [5,с.27]

Победа октябрьской революции была победой всех деятельных слоев населения над средневековым самодержавием, рывком, поставившим Россию вровень с передовыми странами в смысле провозглашения демократических и политических свобод.

Одновременно следует заметить, что исторические изменения октября 1917 были невозможны без соответствующих февральских событий 1917 года. Февральская революция 1917 года стала первой победоносной революцией в России и превратила Россию, благодаря свержению царизма, в одну из наиболее демократичных стран. Возникшее в марте 1917г. двоевластие стало отражением того факта, что эпоха империализма и мировая война необычайно ускорили ход исторического развития страны, переход к более радикальным преобразованиям. Чрезвычайно велико и международное значение Февральской буржуазно-демократической революции. Под её влиянием во многих воюющих странах усилилось стачечное движение пролетариата.

Главным событием этой революции для самой России стала возникшая необходимость проведения давно назревших реформ на основе компромиссов и коалиций, отказ от насилия в политике.

Характерной особенностью Февральской революции было образование двоевластия. С одной стороны, действовало Временное буржуазное правительство, а с другой, – Советы рабочих, солдатских и крестьянских

депутатов (в июле 1917 г. Советы свою власть уступили Временному правительству). Февральская революция, победив в Петрограде, быстро распространилась по стране. [6,с.74] 1917 год навсегда вошел в многовековую летопись человечества датой начала новой эпохи — эпохи перехода от капитализма к социализму.

Таким образом, глобальные изменения в мире, вызванные ходом и результатами Первой мировой войны, а так же последовавшие революционные события в России, в корне изменили как военно-дипломатическую, так и социально-политическую расстановку сил для всего человечества. Октябрь 1917 г. открыл новую страницу наступившей эпохи – эпохи перехода от капитализма к социализму.

Список использованной литературы и источников:

1. Булдаков, В.П. Октябрьская революция как социокультурный феномен [текст] / В.П. Булдаков // Россия в XX веке: Историки мира спорят. - М.: Наука, 1994.- с. 156 – 163.
2. Айрапетов, О. Затишье перед организованной бурей? Что творилось в России в начале 1917 г. [текст] / О. Айрапетов // Родина. -2007.- № 2.- с. 10 – 15.
3. Горинов, М.М. К вопросу о сущности Октябрьской революции / М.М. Горинов // Россия в XX веке: Историки мира спорят.- М.: Наука, 1994. -с. 153 – 155.
4. Рабинович, А. Большевики приходят к власти: революция 1917 г. в Петрограде [текст] / А. Рабинович //.- М.: Знание, 1989.-с.62 – 434.
5. Февральская революция 1917 года в российской истории [текст] // Отечеств. история.- 2007.- № 5. с. 3 – 30.
6. Большевики приходят к власти [текст] // Хрестоматия по истории России 1917 – 1940 гг.- М.: Наука, 1995.- с. 60 – 110.

УДК 94(47).084.1

ЗАРОЖДЕНИЕ РУССКОГО РЕВОЛЮЦИОННОГО ТЕРРОРА. ДЕЯТЕЛЬНОСТЬ Е. Ф. АЗЕФА

Луца Роман Григорьевич
студент 4 курса бакалавриата, группы И/б-41-о,
направление подготовки «История»
Научный руководитель – Вакулова Т.В.,
кандидат политических наук, доцент кафедры
«Исторические, философские и социальные науки»
ФГАОУ ВО Севастопольский государственный университет
г. Севастополь, Российская Федерация

В 100-летний юбилей Великой октябрьской социалистической революции очень полезно было бы вспомнить, что любая революция, это не только смена государственного строя, но ещё и классовая борьба, борьба, которая может приводить к огромным жертвам. И в основном эти жертвы идут от такого явления, которое получило название «террор», что в переводе с латыни значит «ужас». Именно посеять ужас, панику, запугать противников, на это и был рассчитан террор, применявшейся в революциях. Начал он применяться, ещё задолго до событий «Великого Октября» 1917 г. Историю революционного террора можно начать с Великой французской революции, когда эта практика была впервые приведена в жизнь.

Однако, история русского революционного террора относительно молода. Её же можно начать с «Народной воли» и успешным покушением на Александра II 13 марта 1881 г. Однако это было лишь одним из удачных случаев, а вернее это был замысел, конкретная цель, которая была достигнута и на этом всё. Однако террор – это тот процесс, который нельзя остановить лишь ликвидацией одной цели, целью террора является определённая категория населения, социальный класс, а иногда даже целый народ. «Задача революции, как и войны, состоит в том, чтобы сломить волю врага, заставив его капитулировать и принять условия победителя ... но, в отличие от митинга, публичного диспута или съезда, революция преследует свою цель посредством применения материальных средств, - хотя в меньшей мере, чем война.» - эти слова Льва Давидовича Троцкого [6] прекрасно характеризуют тот

революционный террор, который начался в России в период Первой Русской революции 1905-1907 гг., и олицетворением его стала Партия Социалистов-революционеров, которая «малыми средствами» делала большие дела. И особенно отличился - Евно Фишейлевич Азеф – один из руководителей Боевой организации эсеров, а так же сотрудник полиции и провокатор, ведший двойную игру как с властями, так и с революцией.

Актуальность данной темы состоит в том, что изучение боевой революционной деятельности в период Первой русской революции поможет проследить развитие русского революционного террора, теории и практики его. А так же дальнейшая его эволюция из «индивидуального» в Красный и Белый террор, во времена гражданской войны 1918-1920 гг.

Русская революция 1905-1907 гг. характеризуется в первую очередь появлением большого количества различных политических партий и движений, как левых, так и правых. И, в «левом крыле» данного разнообразия особы выделялись социалисты-революционеры с их необычайно громким лозунгом «В борьбе обретёшь ты право своё!». Эта самая борьба она и выливалась в единоличный террор и осуществляла его не сама партия, а одно из его подразделений, так называемая – Боевая организация эсеров.

Создана была эта организация примерно в конце 1906 - начале 1907 гг. изначально как инициативная группа, не входящая в партию. А уже потом, после успешного террористического акта (убийство министра внутренних дел Д. С. Сипягина – 2 апреля, 1902 г.) эсеры включили практику террора как один из методов [2, с. 28-30]. Как следует из самого проекта Боевой организации эсеров, её назначение заключается в: «...борьбе с существующим строем посредством устранения тех его представителей, которые будут признаны наиболее преступными и опасными врагами свободы. Устраняя их, боевая организация совершает не только акт самозащиты, но и действует наступательно, внося страх и дезорганизацию в правящие сферы, и стремится довести правительство до сознания невозможности сохранить дальше самодержавный строй» [4].

Из этого следует вывод, что члены боевой организации действуют не из-за своей кровожадной сущности и страсти к кровопролитию, но защищаются, отвечают, таким образом, на нападки со стороны правительства. Как было верно подмечено И. М. Пушкарёвой в своей работе: «...индивидуальный политический террор в этой стране — это бессильный ответ на формы и методы насилия со стороны самодержавной государственной власти — источника принуждения в обществе, тревожный сигнал на само поведение господствующих классов и защищающей их власти, которая не могла (или не была в состоянии?) решать социальные проблемы, опираясь на «справедливые законы» [3]. И в таких вот чрезвычайно сложных и противоречивых временах рождались такие же сложные и противоречивые личности, одним из которых был Евно Фишейлевич Азеф.

Родился Евно Азеф 11 июля 1869 г. в селе Лысково, Гродненской губернии, в семье небогатого портного еврейского происхождения. Затем семья перебирается в Ростов-на-Дону, где закончил реально училище в 1891 г., получив диплом инженера. В это же самое время он увлекается революционными течениями, и входит в некий марксистский кружок. Через год он уже в Германии, в городе Карлсруэ учится на инженера [8].

И как раз в это время происходит его знакомство с департаментом полиции. Не смотря на то, что ещё с «ростовского кружка» за Азефом следили, последний сам решился написать департамент, предлагая свои услуги. На что последовал ошеломительный для Азефа ответ: «Я думаю, что не ошибусь, называя Вас, г. Азеф, Вашим именем, и прошу Вас уведомить, следует ли Вам писать по Вашему адресу: Шютценштрассе 22.11, или иначе» [1]. Из чего следует, что с полицией Азеф познакомился несколько позже, чем с революционными течениями, но несколько раньше, чем с эсерами. Евно Азеф был «сотрудником» полиции, а это значит, что: «он не считался на службе у отделения, не был его чином, не значился по ведомостям, поступавшим в Государственный Контроль; он был для отделения человеком другого враждебного лагеря, помогавшим лишь правительству в его борьбе с

революционерами» [5, с. 44]. Соответственно в революционной среде таких звали «provokator». В боевую организацию эсеров он тоже пришёл относительно рано, в 1902 г., и его прибытия будет во многих случаях фатальным. Вдобавок к этому отмечают, что Азеф уже 10 лет как provokator [2, с. 61]. А позже, после ареста Г. А. Гершуни, лидера Боевой организации, 13 мая 1903 г., его пост займёт Азеф и внесёт уже более весомый вклад в развитие политического террора.

Он быстро начал укреплять боевую организацию, например: В Париже, Бретани и блин Ниццы были оборудованы мастерские для изготовления бомб, и улучшения слежки [2, с. 93-94]. У Азефа имелся достаточно длинный список покушений, где он если и не участвовал, то по крайней мере был причастен: убийство В. К. Плеве, Великого князя С. Александровича, ген. Богдановича, Г. Гапона, вице-адмирала Г. П. Чухнина и др. Однако, за этим списком следует другой, более длинный где перечислены революционеры, которые оказались в руках полиции благодаря Азефу [1]. Весь период нахождения на посту главы Боевой организации Азеф продолжал быть «сотрудником» Департамента, правда, его сведения не способствовали поимке террористов, но и препятствовали их успехам, постоянно сообщая полиции о слежке за потенциальными целями для покушения.

И благодаря этому можно сделать вывод, что Азеф как бы вмещал в себя 2 стороны этого сложного и трагического времени. Во-первых – он революционер и террорист, во-вторых – он борец с терроризмом. Но его цели и мотивы до сих пор не ясны. Вскоре это «лабиринт» был ликвидирован и Азефа разоблачили как provokatora. Но, даже несмотря на такое завершение карьеры руководителя Боевой организации, Азеф внёс свой вклад в террор, которым начали руководствоваться эсеры.

«Единоличный террор, как метод политической революции, есть наше «национальное» русское достояние» - как говорил Л. Д. Троцкий [7]. Но именно эту политику планомерного физического уничтожения неудобных революции сил, это наше «национальное русское достояние», в будущем будут

использовать большевики. И обосновывая действия уже «Красного террора» они будут примерно такими же аргументами: «Можно и должно пояснить, что в гражданской войне мы истребляем белогвардейцев для того, чтобы они не истребляли рабочих. Стало быть, задачей нашей является не истребление жизней, а их сохранение. Но так как бороться за сохранение жизней приходится с оружием в руках, то это приводит к истреблению жизней - загадка, диалектический секрет которой был разъяснен стариком Гегелем, не считая еще более древних мудрецов» [6].

Список использованной литературы и источников:

1. Алданов М. А. Азеф [Электронный ресурс] // Хронос – Режим доступа: http://www.hrono.ru/libris/lib_a/aldanov_asef.html. (проверено: 6.11.17)
2. Городницкий Р. А. Боевая организация партии социалистов – революционеров в 1901-1911 гг. – М.: Российская политическая энциклопедия, 1998. – 239 с.
3. Пушкарева И. М. Российское общество начала XX в. и индивидуальный политический террор [Электронный ресурс] // Индивидуальный ПОЛИТИЧЕСКИЙ ТЕРРОР В РОССИИ XIX — начало XX в. МАТЕРИАЛЫ КОНФЕРЕНЦИИ – Режим доступа: <http://old.memo.ru/history/terror/index.htm>. - (проверено: 6.11.17)
4. Савинков Б. В. Воспоминания террориста [Электронный ресурс] // Lib.ru: "Классика" – Режим доступа: http://az.lib.ru/s/sawinkow_b_w/text_0010.shtml. – (проверено: 6.11.17)
5. Спиридович А. И. Записки жандарма – М.: Первая Образцовая Типография, 1991. – 268 с.
6. Троцкий Л. Д. Терроризм и коммунизм [Электронный ресурс] // Библиотека (ИНТЕРНЕТ-ИЗДАТЕЛЬСТВО) – Режим доступа: <http://www.magister.msk.ru/library/trotsky/trotl033.htm>. – (проверено: 6.11.17)
7. Троцкий Л. Д. Крах террора и его партии [Электронный ресурс] // Библиотека (ИНТЕРНЕТ-ИЗДАТЕЛЬСТВО) – Режим доступа: <http://www.magister.msk.ru/library/trotsky/trotm049.htm>. – (проверено 6. 11.17)
8. Шубинский В. И. Азеф [Электронный ресурс] // CoolLib.net (КулЛиб) – Режим доступа: <https://coollib.com/b/356202/read#t75>. – (проверено: 6.11.17)

НАЦИОНАЛЬНОЕ ДВИЖЕНИЕ НЕМЦЕВ КРЫМА В ГОДЫ ГРАЖДАНСКОЙ ВОЙНЫ

*Макаренко Геннадий Иванович,
старший преподаватель
кафедры правоведения
Севастопольского экономико-гуманитарного
института (филиала) ФГАОУ ВО
«КФУ им. В.И. Вернадского»,
г. Севастополь, Российская Федерация*

Среди явлений общественной жизни России, которые ярко характеризуют послереволюционную жизнь, безусловно, следует особняком выделить резкий скачок активности национального движения во всех регионах огромной страны. Крым не стал здесь исключением и потому историки с удовольствием констатируют особенности политических коллизий региональных национальных меньшинств – караимов, крымчаков, греков, болгар. При этом одними из самых колоритных оказались различные течения немцев Крыма.

Как известно, первые немецкие колонисты появились в Крыму почти сразу после его присоединения к Российской империи, а именно в начале XIX века [4]. Однако, установленные для них привилегии для хозяйствования способствовали быстрому росту их как числа, так и влияния. Поэтому к описываемому периоду количество немцев превышало 30 тысяч [2], а влияние на экономику полуострова, особенно, сельское хозяйство, было значительным. Не могло быть не ощутимым и политическое присутствие, тем более в свете общей неоднозначности положения немцев России в связи с Первой мировой войной и противостоянием с Германией. Впрочем, октябрь 1917 года перевернул многие устои и понятия.

Вопрос об участии крымских немцев в вооруженной борьбе периода интервенции и гражданской войны остается недостаточно изученным.

Однако, материалы Центрального государственного архива Республики Крым все же дают основания определить некоторые направления

политических приверженностей немецкого населения, которые различаются по отношению к революционным и военным событиям.

Первая группа - немцы, соблюдавшие нейтралитет. Как правило, это были крупные землевладельцы, которых больше всего волновал вопрос о земле. Действовавший в 1919-1920 годах «Союз крымских немцев» проводил среди них политику непротивления установлению советской власти. Среди этой категории людей она какое-то время считалась наиболее приемлемой для немецкого крестьянства. Так называемой «Левой группе» Союза удалось убедить часть немцев не участвовать в вооруженной борьбе и они остались нейтральными.

Вторая группа – активно участвовавшие в борьбе за установление Советской власти. Так, в 1918 г. был образован Первый Екатеринославский коммунистический кавалерийский полк. Он участвовал в боях, в том числе против немецких оккупантов на Украине и в Крыму. В 1919 г. Первый кавалерийский полк в составе армии Буденного вел вооруженную борьбу на юге Украины против Врангеля и Махно. В этих воинских объединениях были и крымские немцы [3].

Третья группа - немцы, воевавшие в рядах белогвардейцев. В 1918-1919 гг. была сформирована Егерская стрелковая бригада, входившая в Добровольческую армию генерала Деникина. В начале 1920 г. немцы подвергались мобилизации в отдельный батальон немцев-колонистов, находившийся на линии обороны Крыма, в Конно-партизанский отряд Гомайера и другие подразделения. В составе армии Врангеля имелся отдельный меннонитский полк, состоявший из немцев-меннонитов Юга России. Кроме того, известны факты того, что немецкое население снабжало оккупационные немецкие войска, а впоследствии и армию Врангеля сведениями разведывательного характера [4].

Четвертая группа - так называемые отряды самообороны, создававшиеся в колониях. Много таких отрядов было в селах меннонитов. Причиной их появления стал разгул многочисленных банд, нападавших на немцев с целью

ограбления. При этом характерно, что в период оккупации Крыма германскими войсками районы, густо населенные немцами, разбивались на участки, в которые направлялись германские инструкторы для обучения колонистов военному делу. «Отряды самообороны» затем были втянуты в вооруженную борьбу против Красной Армии, но после ухода германских войск многие немцы стали покидать их. В 1920 г. участники отрядов самообороны, в основном богатые немцы, вместе с остатками врангелевской армии эмигрировали за границу [1].

Таким образом, поведение представителей немецкой общины Крыма сполна отразило общую палитру сложных общественных противоречий периода Гражданской войны.

Список использованной литературы и источников:

1. Крымские немцы в годы гражданской войны. [Электронный ресурс] / Учебный интернет-ресурс – URL: <http://megaobuchalka.ru/3/24220.html> (дата обращения: 25.09.2017).
2. Крым в конце XIX — начале XX века. [Электронный ресурс] / Интернет-ресурс – URL: <http://vikidalka.ru/2-72015.html> (дата обращения: 25.09.2017).
3. Немецкая диаспора в Крыму [Электронный ресурс] – URL: http://kimmeria.com/kimmeria/stkrym/stkrym_history_49.htm (дата обращения: 25.09.2017).
4. Немцы Крыма. [Электронный ресурс] / Интернет-ресурс – URL: <http://legendy.narod.ru/etnos/nemci.htm> (дата обращения: 25.09.2017).

УДК 94.(47)(075)

ЦЕРКОВНАЯ РЕВОЛЮЦИЯ

Неживых Николай Александрович,
кандидат исторических наук,
доцент кафедры Гуманитарных и
социально-экономически дисциплин
Черноморского высшего военно-морского
училища имени П.С.Нахимова,
г. Севастополь, Российская Федерация

Антимонархические настроения Русской православной церкви нашли свое выражение в первые же дни Февральской революции. Епископат не только отказался выполнить просьбу обер-прокурора обратиться к народу в поддержку рушившегося самодержавия, более того – Синод опубликовал послание, в котором призывал «верных чад православной церкви» поддерживать Временное правительство. Новое руководство страны в свою очередь официально заявило, что осознает себя «стоящим в тесной близости к делам и интересам православной церкви». После этого было объявлено о равенстве всех религий перед законом и отменены любые вероисповедные ограничения. Затем Временное правительство отнимает и национализирует все принадлежавшие церкви общеобразовательные школы, так что уже скоро Церковь, потеряв удобное и выгодное положение, начала осознавать себя не в «симфонии» с Временным правительством, а «под диктатом неправославной власти». [5, с.66]

В целом настроение духовенства, особенно приходского, было либеральным. В марте в Петрограде под покровительством обер-прокурора Синода В. Н. Львова образовался «Союз демократического православного духовенства и мирян», который солидаризировался с программой эсеров. Лидер Союза священник А. Введенский провозгласил лозунг «Единство во имя торжества и справедливости» и объявил политическую программу Союза: 1) Демократизм церковный - активное участие каждого члена церкви во всех сторонах её жизни. 2) Демократизм политический – активное участие всего народа в управлении страной на основах всеобщего равноправия. 3) Демократизм социально-экономический – признание прав на землю за трудящимся народом и установление справедливого отношения между трудом и капиталом. [6, с.66] В своей деятельности обновленцы ополчались на традиционные формы обрядового благочестия и на канонический строй церковного управления.

Обновленческое движение вовсе не ограничивалось Москвой и Петроградом, оно широко разлилось по всей стране, причём в идеологическом отношении в провинции шли подчас дальше, чем в столице. Если

первоначально Союз состоял из духовенства, интеллигенции и мелкой буржуазии, то с организацией филиалов в провинциальных городах его социальной базой стало крестьянство и низший притч, вследствие чего программа стала более радикальной. Основатель Омского отделения Союза священник Горизонтов заявлял: «Не было у нас никаких интересов, которые связывали бы нас с буржуазией. Кроме гнета, насмешек и презрения мы ничего от нее не видели... Мы видим те общественные организации, которые ведут борьбу за благо человека. Наше место в их рядах. Быть может, в их партийной тактике найдется нечто неприемлемое для нас... Существо дела ... в идеалах и конечных целях. А здесь у нас может быть достигнуто полное соглашение». Как видно из сказанного, самые радикальные элементы православной церкви поддерживали социальные перемены, но были против насильственных мер по устройению социальной справедливости. [4, с.2]

По призыву Союза почти повсеместно состоялись епархиальные съезды, устраивающие перевыборы реакционных иерархов. В резолюции, принятой на состоявшемся в мае в Омске епархиальном съезде, отмечалось: «... Восстановление монархии недопустимо... Самодержавие было не покровителем и охранителем Церкви, а злым врагом... Это для нас урок. Мы не должны связывать бытие Церкви ни с каким государственным строем». [5, с.1]

Если до Октябрьской революции различные священнослужители призывали к обновлению православного вероучения (почему их и стали называть обновленцами), то после Октябрьской революции происходит радикализация настроений демократического духовенства. Предводитель обновленцев А. Введенский объяснял, что Церковь должна осудить неправду капитализма: «Вот почему наше обновленческое движение принимает религиозно-нравственную правду октябрьского социального переворота... Мы всем открыто говорим: нельзя идти против власти трудового народа». [3, с.57] Первоначальное желание осовременить Церковь дополнилось христианским социализмом, которое породило стремление коренным образом изменить основы церковного строя.

Правящая власть всячески поддерживала появившиеся в годы гражданской войны группировки священнослужителей, призывавших к «революции в Церкви» и к «всестороннему обновлению». Различные организации сменовеховского духовенства соответствующего направления стали появляться сразу после революции. В 1918 году пензенский архиепископ Владимир создает «Свободную народную церковь». В 1919 году бывший черносотенец и будущий лидер «Живой церкви» Красницкий предлагает организовать из духовенства ячейки сочувствующих РКП(б) и привлекать священников на комиссарские должности в Красную Армию. Одновременно в Москве образуется «Исполком духовенства и мирян на основах коммунистического строя». В 1920 году саратовский протоиерей Коблов организует «Пуританскую партию духовенства и мирян». В 1921 скандально известный иеромонах-черносотенец Иллиодор Труфанов основывает в Саратове «Живую церковь», которая, по его словам, должна была привести в «светлое царство благословленного социализма». [2, с.31-32] Реформаторы открыто провозглашали социалистические революционные принципы. Задачей православия объявлялось достижение царства Божьего не только на небесах, но и на земле. Самые радикальные деятели настаивали на совместимости и даже тождественности идей христианства и социализма. Обновленцы считали, что для достижения их целей было необходимо устранить старое руководство и реорганизовать церковное управление.

В годы «военного коммунизма» партийно-государственное руководство стремилось уничтожить церковь как организацию для последующего уничтожения религии как социального института. Эта политика полностью соответствовала 13 пункту программы РКП(б), гласящему, что «содействуя фактическому освобождению трудящихся масс от религиозных предрассудков» «по отношению к религии РКП не удовлетворяется декретированным уже отделением церкви от государства» [1, Т.1, с.280] Антирелигиозная работа должна была объединить в себе и преодоление пережитков, и разрушение административной структуры. Как бы это не показалось удивительным, но эти

же цели стояли и перед обновленцами, стремящимися к освобождению духовенства «от мертвящего гнета монашества» и старающимися получить в свои руки органы церковного управления.

Для того чтобы обновленчество могло сломать старую церковь, властям даже пришлось притушить огонь антирелигиозной агитации. По требованиям Троцкого атеистическая пропаганда на страницах газет была отодвинута на второй план – на смену неумелой материалистической критике пришло освещение церкви как сословно-классовой организации, где условно-демократические элементы выступают против реакционных иерархов за демократизацию церкви. В печати была развязана мощная антицерковная кампания. Суть множества статей и заметок сводилась к одному: религия – сознательный обман, благодаря которому церковь удерживала народ в повиновении капиталистам и помещикам. В целях сохранить свое влияние попы готовы пойти на все и являются контрреволюционной силой. Одновременно объявлялось о том, что «в церкви должна произойти революция», «церковь должна обновиться» – сбросить иерархов, выгнать прислужников царизма и т.д. Стали появляться призывы к созданию новой церкви, интервью с лидерами обновленчества, а также непосредственно их собственные обращения и статьи, которые публиковались «в виду крайней важности для пробуждения революционного духа в отсталых верующих слоях» – до этого духовенство не имело права голоса. [7, с.2]

Более резкими и нетерпимыми по тону были выступления и публикации обновленцев, которые не скрывали сотрудничества с властями. Власти, со своей стороны, также особо не скрывали своей поддержки «церковному октябрю». В редакционных статьях сибирских газет прямо говорилось, что «Советская власть не только не мешает, но отчасти даже содействует реформе православной церкви ..., поскольку обновленная церковь ведет непримиримую борьбу и разрушает церковь, на которую опирался царизм». [7, с.2]

Наибольшую активность смогли развить томские обновленцы, лидеру которых местными властями была оказана наибольшая, по сравнению с

другими губерниями, поддержка. После ареста архиерея состоялось организационное собрание реформаторской группы «Сибирское движение», на котором со специальным докладом «О позиции власти по отношению к церкви» выступил председатель Томского губревтрибунала. На этом собрании 25-летний, талантливый и честолюбивый священник Петр Блинов объявил об отколе от патриарха Тихона, заявил о непризнании местного епископа, назначил себя главой местных христиан и основал Томское церковное управление. Через месяц в июле в местной газете была помещена программа обновленцев, в которой советская власть признавалась властью Божьей волей.[8]

Список использованной литературы и источников:

1. КПСС в резолюциях и решениях съездов, конференций и пленумов ЦК [Текст] / Инс-т марк.-лен. при ЦК КПСС. изд.8, доп. и исправл. – М.: Политиздат, 1971.
2. Крапивин, М. Ю. Противостояние: большевики и церковь [Текст] / М. Ю. Крапивин. – Волгоград: Волгогр. гос. пед. ун-т, 1992. – 100 с.
3. Козаржевский А. Введенский и обновленческий раскол в Москве [Текст] // Вестник МГУ. – Сер.8. – 1989 г. – № 1. – С.54-67.
4. Новая жизнь. Издание Омского отделения «Всероссийского Союза демократического духовенства». – 1917. – май.
5. Осипова, Е.С. Церковь и Временное правительство [Текст] // Вопросы истории. – 1964. – № 6. – С.65-76.
6. Пospelовский, В. Д. Русская православная церковь в XX веке [Текст] / В. Д. Пospelовский. – М.: Республика, 1995. – 511 с.
7. Рабочий путь. Орган Омского губкома и губисполкома. – 1922. – 5 сентября.
8. Церковный переворот // газ. Красное знамя. Орган Томского губкома и губисполкома РКП. – 1922. – 7 июня. – С.1.

УДК 94(476) «1917»

ВЛИЯНИЕ ОКТЯБРЬСКОЙ РЕВОЛЮЦИИ 1917 ГОДА НА ИСТОРИЮ И РАЗВИТИЕ ОБЩЕСТВА БЕЛАРУСИ

Орлова Влада Вадимовна,
обучающаяся 2 курса, группы ЮР-16,
направления подготовки 40.03.01-Юриспруденция
научный руководитель Гусев Виктор Иванович,
кандидат философских наук, доцент,

*доцент кафедры социально-
гуманитарных дисциплин,
Севастопольского экономико-гуманитарного
института (филиала) ФГАОУ ВО
«КФУ им. В.И. Вернадского»,
г. Севастополь, Российская Федерация*

Октябрьская социалистическая революция 1917 года является одной из самых обрацаемых тем для зарубежной и российской историографии, так как в результате её победы полностью изменилось положение всех классов, слоев населения и партий. Большевики, занявшие лидирующее положение в партии, возглавляли работу по созданию нового государственного и общественного строя. 26 октября 1917 года был принят декрет о мире и о земле, а позже: о 8- часовом рабочем дне, о введении рабочего контроля над производством и распределением продуктов, а также "Декларация прав народов России"(утв.СНК РСФСР 02.11.1917). В декларации говорилось, что отныне в России нет наций господствующих и наций угнетенных, все народы получают равные права на свободное развитие, на самоопределение вплоть до отделения и образования самостоятельного государства [1, с.88]. Октябрьская революция послужила началом для масштабных перемен во всем мире. Бесплатно передавались помещичьи земли в руки трудовых крестьян, а в руки рабочих были переданы- заводы, фабрики, железные дороги и шахты, всё это стало являться общенародным достоянием. Для всестороннего анализа причин и последствий Октябрьской революции 1917г. необходимо хотя бы фрагментарно, проанализировать военно-политические события Первой мировой войны.

В то же время происходил некоторый экономический рост: возросло производство снарядов, орудий и многих других видов оружия, увеличилась добыча угля и нефти, были накоплены большие запасы на случай длительного ведения войны. В военные годы Россия существовала без авторитарного правительства, без авторитарного премьер-министра. Офицерский корпус пополнялся всё большим количеством людей, это была интеллигенция,

которую подавляли оппозиционным настроением, участие в войне, на которой не хватало необходимого, заставляло задуматься о перспективах развития страны [2, с.273]. Росла централизация в управлении экономикой, связанная с дефицитом топлива, транспорта, сырья, не обученной рабочей силы, что повлекло за собой увеличение спекуляции и злоупотреблений, а также государственного жёсткого регулирования, связанного с ростом негативных факторов экономики. Преобладал выпуск военной продукции над гражданской, увеличилась цена на продовольственные товары. При всем этом заработная плата просто не успевала за ростом цен. Протест возрастал, как в тылу, так и на фронте. Люди были против монарха и его правительства. Назревали заговоры, особенно среди политиков в полулегальных организациях, обсуждались планы по отстранению Николая II от власти [3,с.41].

Главные события Петроградского восстания развернулись утром 24 октября 1917г. В.И Ленин(Ульянов) приказал небольшим отрядом большевиков, захватить вокзалы, банки, телеграф, типографии и электростанции. Вместо ожидаемых массовых демонстраций полков гарнизона, отряды рабочей красной гвардии и матросов Балтийского флота взяли под свой контроль ключевые объекты — без единого выстрела поставив точку двоевластия в России. Утром 25 октября под контролем Временного правительства оставался лишь Зимний дворец, окружённый отрядами красной гвардии [4 ,с137].

Несколько иначе протекали революционные события и процессы на территории Беларуси.

В Октябре 1917 года Беларусь всё ещё делилась на две части по линии фронта , которая проходила через Двинск - Поставы - Сморгонь - Барановичи - Пинск. Территории, расположенные Западнее линии фронта, управлялись германскими оккупантами. Центральная и Восточная Беларусь были прифронтовой территорией русского войска. Советская власть господствовала только на тех территориях части Беларуси, которые не были оккупированы германскими войсками. Солдаты Западного фронта помогли в установлении

Советской власти в Беларуси. Их общественные и партийные организации взаимодействовали с местными большевистскими организациями и Советами рабочих и солдатских депутатов, из военных Западного фронта формировались центральные и местные органы власти и управления. Сопrotивление против установления Советской власти в Беларуси происходило в сложных условиях, вызванных работой Ставки Верховного главнокомандующего, которая находилась в Могилеве.

Национальные организации и объединения начали претендовать на власть. Они объединились вокруг Великой белорусской рады. Руководством политической силы белорусского национального движения являлась Белорусская социалистическая громада. Белорусские национальные партии и организации признавали Советскую Власть в России, но выступали за создание независимой демократической краевой власти на территории Беларуси.

В ноябре 1917 года представители от белорусских губерний на первом Всероссийском съезде крестьянских депутатов создали Белорусский областной комитет. Главной идеей Белорусского областного комитета, была задача стать автономией в составе Российской Федерации. У Белорусского областного комитета и Великой белорусской рады, были разные взгляды, но цель одна - добиться советской власти в Беларуси.

В Октябре – ноябре 1917 года Советская власть установилась на всей неоккупированной территории Беларуси. В ноябре 1917 года в городе Минске был создан Областной исполнительный комитет Советских рабочих, солдатских и крестьянских депутатов Западной области и фронта как высший орган Советской власти во главе с большевиком Н.В Рогозинским [4,с.207]. Исполнительной властью обладал Совет Народных Комиссаров и Западной области и фронта, который возглавил К.И Ландер. Большевистской организацией, действовавшей как организованная сила, руководил Северо-Западный областной комитет РСДРП(б), председателем которой был А.Ф Мясников.

Под управлением советских и партийных учреждений исполнялись революционные преобразования: велась национализация банков и объектов индустрии, устанавливался действующий надзор над производством и распределением товаров, устанавливался 8-часовой рабочий день, конфисковывались помещичьи территории и формировались первоначальные общественные хозяйства крестьян, увеличивалась сеть школьных учреждений, появилось бесплатное образование, организовывалась деятельность по ликвидации безграмотности среди взрослого населения [5, с.346].

Несомненно можно отметить тот факт, что эти по истине глобальные социальные изменения заложили прочный фундамент созданием нового белорусского общества.

Октябрьская революция 1917 г. в научной и учебной литературе именовалась Великой Октябрьской социалистической революцией. Великой – потому что , стала началом к переходу от капитализма к социализму, как новой общественно-экономической формации . Социалистической - благодаря тому что по своим целям и задачам она имела социалистический характер, стремилась к построению социалистического общества. Тем не менее, с начала 1990 годов именованная "великая" и "социалистическая" были исключены из официального оборота. Сегодня это многозначительное и историческое событие именуется Октябрьской революцией 1917 года, а в некоторых источниках даже как «большевистский переворот 1917года».

В заключении следует отметить, что научный и общественный интерес к социально-политическим, экономическим, военным и духовным процессам столетней давности в России не уменьшается, а возрастает. В последнее время были рассекречены многие документы, опубликованы воспоминания очевидцев, что позволяет анализировать события Октябрьской революции 1917 года в России более объективно и всесторонне.

Список использованной литературы и источников:

1. Бубликов, А.А. Русская революция. Впечатления и мысли очевидца и участника [Текст]/А.А.Бубликов.- М.:Кучково Поле, 2016.-352 с.
2. Алексеев, С.А., Усагин, А.И. Октябрьская революция: (Мемуары: Керенский. Милюков. Краснов. Деникин. Станкевич. Соколов) Революция и гражданская война в описаниях белогвардейцев.[Текст]/С.А.Алексеев, А.И.Усагин.-М.: Государственное издательство, 1926.-432с.
3. Терехина, Е.А., Ершов, Б.А. Октябрьская Революция 1917 года. Её значение в мировой истории. [Текст] / Е.А.Терехина, Б.А.Ершов.-М.:Научно-информационный издательский центр и редакция журнала "Актуальные проблемы гуманитарных и естественных наук", 2016.-180с.
4. Макарова, Г.П., Лебедев, В.В., Первухина, К.М. Великая октябрьская социалистическая революция. Хроника событий.[Текст]/ Г.П. Макарова, В.В. Лебедев, К.М.Первухина.-М.:Акад.наук СССР, 1961.-687 с.
5. Вершинин, А.А., Гурылина, М.В. Великая русская революция глазами интеллектуалов.Хрестоматия[Текст]/А.А.Вершинин.,М.В.Гурылина.- М.:Алгоритм,2015.-384с.

УДК 94(47).084.3

ВЕЛИКИЙ РАЗЛОМ: ЛЮДИ И СУДЬБЫ

***Пикалов Юрий Николаевич,**
студент 3 курса бакалавриата, группы И/б-3-з,
направление подготовки «История»
Научный руководитель – **Вакулова Т.В.,**
кандидат политических наук, доцент кафедры
«Исторические, философские и социальные науки»
ФГАОУ ВО Севастопольский государственный университет
г. Севастополь, Российская Федерация*

Прошло ровно сто лет с одной из самой значительной и трагической даты российской истории – Великого Разлома, разделившего нашу страну на различные «красные», «белые», «зелёные» и прочие политические цвета. Переосмысление этих исторических вех, особенно актуально в свете последних событий на Украине, где нынешнее общество разделено на «укропов» и «ватников», «свидомых» и «колорадов». Как и столетие назад, вчерашние друзья, сослуживцы и одноклассники, смотрят друг на друга через прицел, и самое страшное, что в той, что в нынешней гражданской войне, это, нередко, бывают самые близкие родственники.

За советский период, в песнях, литературе и кинематографе, сложился некий стереотип о силах, противостоящих друг другу в Гражданской войне. С одной стороны, это, условные, лихой матрос Железняк, и путиловский рабочий Максим, ведущих крестьянского «человека с ружьём» на последний и решительный бой с «белой армией, чёрным бароном». Во главе этого красного войска естественно были «Чапай, впереди на лихом коне», «Щорс под красным знаменем» и первый конник Будёный, о котором «былинники речистые ведут рассказ». С другой стороны, были лощёные «господа-офицеры, голубые князья», ведущие в бой стройные офицерские полки, и с презрительным прищуром рассматривающие своих солдат-денщиков, как неких насекомых. Поручики Голицины и корнеты Оболенские, с надрывом поющие, «здравствуй русское поле, я твой тонкий колосок», стали иконой для фрондирующей части российского общества, создав образ, некоего благородного, белого дворянского офицера, растоптанного грубым сапогом неотёсанного красного мужика.

О том, что это не совсем так, особо не афишировалось по разным причинам. К примеру, за красных, почти в полном составе, сражался Морской Генеральный штаб - элита царской армии, а в белых частях были рабочие полки, ходившие в бой с красными знамёнами и не сдававшиеся в плен большевикам, как, например, дивизия из рабочих Ижевского и Воткинского оружейных заводов, одного из самых боеспособных соединений колчаковской армии. Красными армиями командовал в подавляющем большинстве царский генералитет, а в белой армии крестьян и рабочих было не намного меньше, чем в красной армии. Такие факты не устраивали обе стороны идеологических противников, и долгое время были в исторической «тени». В данном исследовании рассматривается участие, «по разную сторону баррикад», представителей семей известных российских военных и политических деятелей.

Наверное, самыми известными в противостоянии белых и красных, были блестящие, потомственные морские офицеры - братья Беренсы. Их дед, адмирал Евгений Андреевич Беренс, участвовал в Крымской войне, сражался

на бастионах Севастополя, а его же внуки сражались уже за совсем разную Россию. Контр-адмирал Михаил Андреевич Беренс, убеждённый противник советской власти, увёл остатки белого флота барона Врангеля в тунисскую Бизерту, где и возглавил русскую эскадру вплоть до её упразднения французами. Капитан первого ранга Евгений Андреевич Беренс, стал Командующим Морскими силами молодой советской республики, одним из основателей ВМФ СССР. В 1924г. советская официальная делегация, под руководством «красного» Беренса, посетила Бизерту, и где «белый» Беренс категорически отказался от встречи со своим старшим братом. Идеологическую пропасть между братьями, в детстве бывшими «не разлей вода», не смогло сгладить даже время.

С детского времени, я, как и все советские школьники, изучал произведения известного детского писателя, а по совместительству старого большевика, соратника Ленина, видного партийного и государственного деятеля - Владимира Дмитриевича Бонч-Бруевича. Только о том, что у него был родной старший брат, генерал-майор Российской Императорской армии, слуга царю и отечеству, в советских учебниках не писали. Правда, впоследствии, старший Бонч-Бруевич перешел на сторону красных, и дослужился до звания генерал-лейтенанта Красной армии. Впрочем, ничего в этой военной карьере нет удивительного, по сравнению с биографией генерал-лейтенанта Якова Александровича Слащёва-Крымского, наверное, самого блестящего тактика белого движения. Громивший в гражданской войне красные полки, он затем абсолютно разуверился в белогвардейской идее, и после непродолжительной эмиграции вернулся в Советскую Россию, где преподавал впоследствии на курсах тактики высшей школы комсостава «Выстрел». Во все годы гражданской войны, и после, рядом со Слащёвым находилась его верная боевая подруга, жена Нина Нечволодова, которую генерал представлял в то смутное время, подобно фильму «Гусарская баллада», не иначе, как юнкер Нечволодов. И была эта жена-юнкер, не кем иным, как племянницей начальника Главного

артиллерийского управления Рабоче-Крестьянской Красной Армии - Алексея Алексеевича Маниковского, бывшего генерала от артиллерии царской армии.

Часто можно услышать, что перейти на сторону красных, царские генералы были вынуждены из-за страха репрессий, к ним и их семьям со стороны большевиков. Но, как тогда быть с потомственным дворянином, генерал-майором, выпускником российской Академии Генштаба, военным дипломатом, графом Игнатьевым Алексеем Алексеевичем, который принадлежал к одному из знатнейших родов Российской империи. В годы первой мировой и гражданской войн, Игнатьев находился во Франции, в качестве военного атташе Российской империи. В его ведении находились огромные денежные средства для военных поставок в русскую армию. После победы большевиков граф перешёл на их сторону и передал советскому правительству фантастическую, даже по нынешним временам, сумму денег, и вложенных на его имя вкладов во французских банках, эквивалентных двум миллиардам долларов. За этот свой поступок Игнатьев подвергся полному бойкоту эмигрантского сообщества, он был исключён из товарищества выпускников Пажеского корпуса и офицеров Кавалергардского полка, самых престижных военных заведений Российской империи. От него отрёклась его мать и самые близкие друзья, включая Карла Маннергейма, с которым они учились в Академии российского Генштаба. Наиболее радикальные круги эмиграции вынесли Игнатьеву смертный приговор, исполнить который вызвался родной брат Алексея Игнатьева, военный разведчик Российской империи во Франции, Павел Игнатьев. Только чудо спасло графа от смерти, пуля пролетела буквально в сантиметре от головы, и впоследствии Алексей Игнатьев хранил всю жизнь простреленную братом шляпу. Путь на родину у графа был нелёгок и тернист, но он ни разу не пожалел о своём выборе. Потомственный военный разведчик он продолжил свою службу в соответствующих органах, и в 1943г. по личному указу И.В.Сталина, Алексею Игнатьеву было присвоено звание генерал-лейтенант. Интересным было хобби графа-разведчика, писавшего более 20 лет рукопись кулинарных рецептов, и

изданной, лишь в 90-е годы, под названием «Кулинарные секреты кавалергарда генерала графа А.А.Игнатьева, или Беседы повара с приспешником».

Другим примером, не укладывающимся в версию службы под принуждением, является личность «красного сибирского генерала», как называли его белые, барона Александра Алексеевича фон Таубе. Потомственный дворянин, представитель старинного немецкого рода, генерал-лейтенант Таубе, один из первых царских военачальников, перешёл на сторону Советской власти. Принимал активнейшее участие в создании Красной Армии, был начальником Главного штаба командования красных сил Сибири. В сентябре 1918г. Таубе попал в плен к белогвардейцам, был приговорён к расстрелу, и получил от них предложение публично отказаться от большевизма в обмен на высшие посты в белой армии, вплоть до командования сибирской армии Колчака. Барон фон Таубе категорически отверг все предложения, и погиб в белогвардейских застенках. В это же самое время младший брат Таубе, полковник Борис Александрович Таубе, активно боролся с красными на Северном фронте белых войск, в должности начальника военных сообщений Мурманского района.

Что характерно, случай с «красным сибирским генералом» Таубе, вовсе не был чем то исключительным. В том же 1919г. белыми были расстреляны попавшие в плен красные командиры, бывшие царские генералы, А.П.Николаев – комбриг 19 дивизии, А.В.Станкевич – комдив 55 дивизии, А.В.Соболев – комдив 13 дивизии. Всем генералам, перед смертью, белые делали предложение перейти на их сторону, и все они отказались. Разве были бы способны, невольники-перебежчики, на такие мужественные поступки?

После Октябрьского переворота вторым лицом в Советской республике, после Ленина, стал председатель Всероссийского Центрального Исполнительного Комитета – Яков Михайлович Свердлов. Его старший брат Зиновий Свердлов (Пешков) был идейным противником большевиков, и занимал, как военный представитель Франции, видные посты в правительстве Керенского, получив от него орден Святого Владимира, и, впоследствии, у

адмирала Колчака. В начале 1919г. Зиновий направил из Сибири брату Якову в Москву телеграмму: «Яшка, когда мы возьмём Москву, то первым повесим Ленина, а вторым тебя, за то, что вы сделали с Россией!», Известный французский писатель Луи Арагон, назвал жизнь Зиновия «одной из самых странных биографий этого бессмысленного века». Отрёкшийся в юности от своей семьи, Зиновий был усыновлён писателем Максимом Горьким, с ним выехал в Европу и в первую мировую воевал за Францию рядом с, никому ещё тогда неизвестным, лейтенантом Шарлем Де Голем. Потеряв в боях руку, Зиновий получил французское гражданство и совершил головокружительную военную карьеру. Участник нескольких войн, полный генерал, кавалер более 50 правительственных наград, один из организаторов французского Сопротивления, Зиновий Свердлов(Пешков) стал национальным героем Франции.

Идеологический разлом произошёл не только в семьях военных, но и среди семей русской интеллигенции. Например, основатель Таврического университета, доктор наук, профессор Владимир Иванович Вернадский, остался с красными в Крыму, а его сын, тоже доктор наук, профессор, Георгий Владимирович Вернадский эмигрировал вместе с белыми за границу.

Этот скорбный список «русского разлома» можно продолжать очень долго, и так и не понять, в какой же момент произошёл переворот в сознании, и родные люди стали непримиримыми врагами, и брат пошёл на брата. Главная трагедия гражданской войны состоит в том, что по обе стороны баррикад, сошлись два лагеря искренне преданных России патриотов, ставивших благополучие Родины выше собственных интересов, но видящих будущее России, каждый по своему. До сих пор, среди некоторых потомков «красных» и «белых», кипят споры, кто из их героев «истории матери более ценен». Только время может вылечить эту застарелую рану. В гражданской войне не может быть героев...

Список использованной литературы и источников:

1. Кавтарадзе. А. Военные специалисты на службе Республики Советов, 1917—1920 гг. / Отв. ред. В. И. Петров. - М.: Наука, 1988.- 276 с.
2. «Сибирский красный генерал». В. С. Познанский. Новосибирск.- 1978.
3. Пархомовский. М. Сын России, генерал Франции. – М. : Московский рабочий, 1989.
4. Волков. С. В. Офицеры флота и морского ведомства : опыт мартиролога / С. В. Волков. — М.: Русский путь, 2004.
5. Игнатьев.А.А. Пятьдесят лет в строю. Воениздат. 1986. — 752 с.
6. Слащёв-Крымский Я. А. Белый Крым, 1920 г.: Мемуары и документы. М., 1990.

УДК 94(47).084.3

НОВАЯ ВЛАСТЬ И ЦЕРКОВЬ В ГОДЫ ОКТЯБРЬСКОЙ РЕВОЛЮЦИИ: ОТДЕЛЕНИЕ ЦЕРКВИ ОТ ГОСУДАРСТВА

*Прохорова Ирина Эдуардовна,
студентка 4 курса бакалавриата, группы И/б-4-о,
направление подготовки «История»
Научный руководитель – Вакулова Т.В.,
кандидат политических наук, доцент кафедры
«Исторические, философские и социальные науки»
ФГАОУ ВО Севастопольский государственный университет
г. Севастополь, Российская Федерация*

100 лет со времени осуществления Октябрьской революции 1917 года, революции, которая потрясла весь мир, но прежде всего Россию. Время, когда было создано Советское государство, когда впервые в истории победил пролетариат. После Февральской революции, в законах, которые были созданы Временным Правительством, было сказано, что все религии равны, но православная среди них должна быть первенствующей. В этой связи встает вопрос, что собственно такого изменилось, что в октябре 1917 года возник конфликт Церкви и государства.

Актуальность данной темы, связана с тем, что в современной России появился небывалый интерес к истории Церкви и появляется множество работ, затрагивающих те или иные аспекты взаимоотношений между церковью и

государством, а также различные аспекты репрессий против духовенства и мирян в период Октябрьской революции, а тема антицерковного террора в период революции остается малоизученной.

Как ножницы режут бумагу, так и Октябрьская революция отделила Церковь от государства и школу от Церкви. Все религии стали равноправны. Всем гражданам предоставлялось право верить или не верить в Бога, но храмы и молитвенные дома являются лишь собственностью государства. Конституцией и декретами гарантирована религиозная и антирелигиозная пропаганда. Разрешено организовывать религиозные организации, созывать съезды и издавать литературу.

Одним из первых декретов новая власть объявила все земли, в том числе церковные и монастырские всенародным достоянием, тем самым ликвидировать экономическую мощь православной церкви, все это было опубликовано в «Декрете о земле» от 26 октября 1917 года. «Первым шагом стало опубликование 2 ноября 1917 года «Декларации прав народов России», которую подписали В.И. Ленин и И.В. Сталин, в ней церковь отторгалась из сфер гражданской жизни, отменялись все религиозные привилегии и ограничения» [4, с. 9]. Вот так стали появляться первые же противоречия между властью и церковью. Следующим шагом стало появление декрета 11 декабря 1917 года «о передаче всех церковных школ в Комиссариат просвещения», что это значило? А то, что Церковь теперь лишалась всех академий, семинарий, епархиальных училищ и естественно связанного с ним всем имуществом. Через несколько месяцев — это постановление вызывает бурю возмущения у духовенства.

Правительство стремилось как можно быстрее разрушить влияние Церкви на массы. Собирали заседания, где обсуждался вопрос «О мерах по ускорению отделения церкви от государства». У комиссии была явная антицерковная направленность деятельности. «Один из членов этой комиссии позднее писал В.Д. Бонч-Бруевичу: «Многие, не зная жизни и настроений в России, к борьбе с церковью относились легко и победу над ней рисуют в

лёгких тонах. Здесь путь нашего расхождения, ибо я уверен, что борьба трудна, действия должны быть осторожны и методичны. Я указывал в комиссии, когда выработывался декрет, что будут по местам вспышки эксцессов, что будет кровь, но мои слова встречались с улыбкой. Жизнь показала справедливость моих слов» [4, с.10].

Еще во времена царской России, православная церковь выполняла ряд государственных функции, к примеру, ей принадлежало право регистрации актов гражданского состояния своих приверженцев, т.е. рождения, браки и т.д. «Декреты Советской власти «О гражданском браке, о детях и ведении книг актов состояния» (18 декабря 1917 г.) и «О расторжении брака» (19 декабря 1917 г.) изъяли из рук церкви выполнение этих важных функций. В январе 1918 г. были упразднены ведомства придворного духовенства, управление духовного ведомства армии, прекращена выдача государственных средств на содержание священнослужителей и религиозных учреждений» [5, с. 56]. Таким образом, Церковь лишилась еще одного влияния в сфере жизни граждан.

Советская власть продолжает и дальше касаться сфер влияния Церкви, а именно изменила взаимоотношение школы и Церкви. При царской России православная церковь подчинила себе все дело народного просвещения. В учебных заведениях в обязательном порядке было преподавание закона божьего, а также преподаватели и ученики были обязаны в праздничные дни посещать церковные богослужения. Но Советская власть, подытожив, выпускает декрет «Об отделении церкви от государства и школы от церкви», а сам декрет начинается со слов: «Церковь отделяется от государства». Религия объявляется частным делом каждого гражданина по отношению к государству. Устранялось любое указание на религиозную принадлежность. Действия государственных и иных публично-правовых общественных установлений переставали сопровождаться религиозными обрядами и церемониями. Гражданским властям передается регистрация актов гражданского состояния. Запрещается преподавание религиозных дисциплин в учебных учреждениях, отныне учить и обучаться религии можно только частным образом. Теперь,

граждане Советской России получили возможность свободно и сознательно определять свое отношение к религии. «Декрет обеспечил все условия осуществления права свободы совести. Во втором пункте (параграфе) декрета говорится о том, что «в пределах Республики запрещается издавать какие-либо местные законы или постановления, которые бы стесняли или ограничивали свободу совести или устанавливали какие бы то ни было преимущества или привилегии на основании вероисповедной принадлежности граждан». Каждый гражданин получил право исповедовать любую религию или не исповедовать никакой. Впервые в истории России атеистам было гарантировано право свободы убеждений» [5, с.57].

Декрет «Об отделении церкви от государства и школы от церкви» обеспечил все условия осуществления права свободы совести. Основные положения этого декрета: «1. Религия провозглашается частным делом совести каждого человека; 2. Религиозные и церковные общины объявляются частными союзами, совершенно свободно управляющие своими делами; 3. Преподавание Закона Божия в высшей, средней и низшей школе признаётся необязательным; 4. Метрикация рождений, браков и смертей из ведения конфессиональных церквей передаётся особым органам государственной власти: а) Провозглашается в пределах Российской республики особое вне вероисповедное состояние; б) Учреждается институт гражданских браков; в) Управление кладбищ не имеет права чинить каких-либо препятствий так называемым «гражданским похоронам»; г) Допускается сожжение трупов; 5. Духовенство всех конфессий уравнивается в правах со всеми гражданами Российской республики; 6. Церковные земли конфискуются; 7. Все церкви на предмет секуляризации «небесных капиталов» обязываются предоставить точные данные о имеющихся церковных суммах; 8. Митрополиты, архиепископы, епископы и протоиереи должны предоставить золото, серебро и драгоценные камни своих митр, клобуков, посохов, крестов и панагий в государственную казну, опустевшую в годы великих потрясений; 9. Духовным лицам свои рясы рекомендуется носить лишь в церквах, в часы исполнения

духовных обязанностей; 10. С 7 января 1918 года вводится григорианский календарь (новый стиль)» [4, с. 17].

Таким образом, Русская православная церковь лишилась своих богатств, привилегий, политического положения, влияний в области культуры и просвещения и тем самым враждебно встретила установление Советской власти и ее первые шаги.

«В самый момент совершения Великой Октябрьской социалистической революции происходил поместный собор русской православной церкви. Собор восстановил ликвидированное Петром I патриаршество и избрал патриархом Тихона. Новый патриарх сразу же встал на позиции контрреволюции. В своем послании от 19 ноября 1918 г. ко всем «верным чадам православной церкви российской» он объявил грозную анафему «извергам рода человеческого», «безумцам» и «безбожным властелинам тьмы века сего», отлучил их от церкви и потребовал от прихожан православной церкви не вступать «с таковыми извергами рода человеческого» в какое-либо общение» [5, с.56].

Так, параллельно с государственными мероприятиями законодательного характера, по всей стране начинают производиться массовые, но пока еще стихийные репрессии против членов Церкви. Стараясь сломить Церковь и оправдать антицерковный террор, большевистские лидеры, на судебных процессах над священнослужителями представляли Русскую Православную Церковь как одну из важных составных частей контрреволюции. Такие установки сформировали методологическую базу советской историографии. Начало 1918 года ознаменовано множественными расстрелами митрополитов, богомольцев.

Временами отношения между светской и духовной властью обострялись, русская православная церковь исправно выполняла свою самую главную функцию – это функция защиты и участвовала в подавлении всех сколько-нибудь крупных общественных движений. Но Октябрьская революция сыграла совсем другую роль в жизнь Церкви. Эти события спровоцировали кризис в самой православной церкви, и тогда Русская православная церковь вступает в

стадию глубокого раскола, сравнимого по масштабам с расколом XVII в. До сих пор, эта тема остается важнейшей на фоне других аспектов истории Русской православной церкви в период Октябрьской революции и к сожалению, еще относительно является малоисследованной.

Список использованной литературы и источников:

1. Васильева О. Ю. Русская Православная Церковь и советская власть в 1917—1927 гг. // Вопросы истории. 1993. № 8. С. 40—54.
2. Кашеваров А.Н. Православная Российская Церковь и Советское государство (1917-1922). – М., 2005.
3. Поспеловский Д.В. Русская Православная Церковь в XX в. – М., 1995.
4. Румянцев Д. (священник). Русская Православная Церковь в годы большевистских гонений 1918-1926 годов. – М.: Азбука веры. – 88 с.
5. Титов В.Е. Православие. – М.: Издательство политической литературы, 1966. – 336 с.

УДК 316.4.051: 94(4)

**ЖИЗНЬ И ТВОРЧЕСТВО ПИТИРИМА СОРОКИНА В КОНТЕКСТЕ
РУССКОЙ РЕВОЛЮЦИИ 1917г.**

Работкина Светлана Васильевна,
кандидат философских наук,
доцент кафедры социально-гуманитарных дисциплин
Севастопольского экономико-гуманитарного
института (филиала) ФГАОУ ВО
«КФУ им. В.И. Вернадского»,
г. Севастополь, Российская Федерация

Русско-американский социолог Питирим Александрович Сорокин (1889–1968) является одним из наиболее известных и влиятельных социальных мыслителей XX века. Выходец из простой крестьянской семьи с Севера России, он смог закончить Санкт-Петербургский университет и добиться ведущей роли в развитии отечественной социологии (до момента выезда из советской России в 1922 году), а затем и в американской, стать основателем социологического факультета в Гарвардском университете, основоположником теорий социальной стратификации и мобильности. Через судьбу Сорокина прошли все

три русские революции. Это дало ему возможность не только теоретического изучения, но и практического участия в великих событиях, потрясших российское общество в первой трети XX века.

В возрасте шестнадцати лет, во время обучения в церковно-учительной духовной семинарии П.Сорокин приобщается к политической деятельности. В революции 1905 года он увидел «бурю народного гнева», вступил в партию социалистов-революционеров и стал распространять революционные идеи. Первая русская революция, по признанию автора, не только изменила его приверженность монархии, но и повлияла на религиозные, политические, философские, социальные установки. В этот период вплоть до февраля 1917г. П.Сорокин под псевдонимом «товарищ Иван» ведет активную пропагандистскую работу, подвергается арестам, тюремному заключению, после освобождения попадает под надзор полиции. Вместе со своими товарищами по партии он строит планы конституционного переустройства общества, мечтает о социальных реформах.

Сорокин начинает изучать социологию сначала в Психоневрологическом институте, а затем на юридическом факультете Петербургского университета. Одновременно он занимается научной деятельностью и добивается больших успехов: публикует научные статьи по социологии, заявляет о себе как серьезный специалист в этой области.

Новый этап активной политической деятельности у ученого наступает с началом Февральской революции 1917 года. П.Сорокин принимает непосредственное участие в происходящих событиях: избирается членом ЦИК I Всероссийского съезда крестьянских депутатов в Петрограде, выступает на митингах перед рабочими и солдатами, самоотверженно трудится редактором газеты партии эсеров «Дело народа», публикует острые социально-политические памфлеты.

Свержение Временного правительства, роспуск Учредительного собрания, а затем и ликвидацию партии эсеров П. Сорокин воспринял очень болезненно и негативно, как великую трагедию России. Он задается вопросом:

что принесла революция 1917 года стране, и отвечает: только позор и разрушение. В своей автобиографии «Дальняя дорога» Питирим Сорокин так описывает свои впечатления от Октябрьской революции 1917г.: «Революция 1917 года разбила вдребезги мои взгляды на мир, вместе с характерными для них позитивистской философией и социологией, утилитарной системой ценностей, концепцией исторического прогресса, как прогрессивных изменений, эволюции к лучшему обществу, культуре, человеку. Вместо развития просвещенной, нравственно благородной, эстетически утонченной и творческой гуманности война и революция разбудили в человеке зверя...» [1, с.166-167].

После захвата власти большевиками П.Сорокин активно включается в борьбу против новой власти, подвергается аресту и заключению в Петропавловскую крепость. После освобождения участвует в антибольшевистском движении на Севере России. Но в 1918 г. после подавления восстания, преследований, скитаний по лесам П.Сорокин сдается органам ВЧК, открыто заявляет о том, что «отказывается от всякой политики», выходит из партии эсеров и обращает свое внимание только на науку и народное просвещение.

В.И.Ленин не оставил без внимания это признание и откликнулся статьей «Ценные признания Питирима Сорокина». По выражению самого Сорокина, главной идеей этой статьи было то, что люди, подобные ему (крестьянского происхождения и демократы по убеждениям) только по ошибке «оказались врагами коммунистов и заслуживают особого к себе отношения». Наличие в России «интеллектуальных и образованных людей» является благом для страны, поэтому их нужно привлекать к сотрудничеству [1, с.156]. Позиция В.И.Ленина спасла П.Сорокина от расстрела. Он выходит на свободу и приступает к научной и преподавательской работе в Петрограде. Именно в эти годы сложилась оценка ученым исторических событий революции, которые он изложил в многочисленных работах. Вершиной его творчества русского периода стала двухтомная «Система социологии» (1920).

В своей автобиографии П.Сорокин писал о том, как трудно было оставаться честным социологом в то время, ученый со своей сложившейся системой научных взглядов на общество не мог вписаться в реальную действительность. За лекции и статьи большевики называли его «идеологом контрреволюции», «лидером самых непримиримых профессоров и интеллигентов». На собрании, посвященном годовщине основания Петербургского университета, П.Сорокин в своей речи провозгласил новые ориентиры для молодежи: индивидуальная свобода, личная инициатива и ответственность, уважение к свободе других людей, реформы вместо революций, самоуправление вместо анархии [1, с.175-176]. В результате ученый вместе с другими профессорами был лишен права преподавать. После отстранения от работы в 1921 году П.Сорокин едет в Поволжье для научного изучения массового голода. Он исследует проблему влияния голода на человеческое поведение, социальную жизнь и организацию общества и свои наблюдения излагает в книге «Голод как фактор» (однако из-за претензий властей подготовленная к печати книга была уничтожена).

Летом 1922 года прокатилась волна репрессий против научной и творческой интеллигенции, обвиненной в нелояльном отношении к советской власти. Вскоре около 200 выдающихся представителей русской интеллигенции были высланы за границу. В их числе оказался и Питирим Сорокин с женой. После непродолжительного пребывания в Берлине и Праге он оказывается в Америке, где начинается новый период его жизни и творчества, увенчавшийся мировой известностью и признанием.

А в России В.И.Ленин в своей статье «О значении воинствующего материализма» подверг острой критике политическую и научную деятельность П.Сорокина, идущую вразрез с идеологическими установками марксизма. И эта ленинская оценка на долгие годы определила негативное отношение к всемирно известному социологу в советской науке. [3, с.23-33].

Уже будучи в эмиграции, в 1925 году Сорокин публикует работу «Социология революции», написанную по горячим следам русских событий.

Основная идея произведения – анализ революции как общественного явления, резко влияющего на развитие страны. П. Сорокин рассматривает революцию с научной точки зрения, дает всесторонний анализ революционных событий в жизни общества, их причин и предпосылок, деформации поведения людей, деградации населения, раскола в социальной структуре, радикальных перемен в управлении, в экономических процессах, в духовной жизни общества. С энтузиазмом он подчеркивает и характеризует социальные закономерности, впоследствии названные им «законом социального иллюзионизма» (значительное расхождение между идеалами и лозунгами революций и их реальными результатами и плодами). Как социологу, П.Сорокину было очень важно не только выделить специфические особенности русской революции 1917 года, но и найти общее, типическое во всех предыдущих революциях: «русская революция с присущими ей деталями и подробностями – объект историка, а русская революция как тип – объект социолога» [2, с.346-348].

Взгляды Питирима Сорокина на русскую революцию 1917 года эволюционировали. Если в русский период жизни и творчества ученый рассматривал революцию как результат подавления базовых инстинктов общества (в первую очередь, инстинкта самосохранения), то в американский период он склоняется к выводу, что революция – это закономерное проявление переходного кризисного периода развития социокультурной системы.

Прошло ровно сто лет со времени русской революции 1917г. Исследования и идеи Питирима Сорокина и сегодня не утратили для России своей важности и актуальности. Великий ученый своими научными трудами помогает нам разобраться в сложной социальной действительности, делает нам важные предостережения и дает ценные рекомендации как для сегодняшнего, так и для завтрашнего дня.

Список использованной литературы и источников:

1. Сорокин П. А. Дальняя дорога: Автобиография [Текст] / Питирим Сорокин; [Пер. с англ., общ. ред., сост., предисл. и примеч. А. В. Липского]. – М.: Изд. центр «Терра»: Моск. рабочий, 1992. – 302 с.

2. Сорокин П. А. Социология революции [Текст] / Питирим Сорокин. – М.: «Территория будущего»; Росспэн, 2005. – 768 с.

3. Ленин В.И. О значении воинствующего материализма/ В.И. Ленин. Полн. собр. соч. в 55т. – Т.45. – М.: Изд-во полит.лит-ры, 1982. – с.23-33.

УДК 378.147:811.161.1'243

ЛИКВИДАЦИЯ ЦАРСКОЙ ПОЛИЦИИ В СОБЫТИЯХ ФЕВРАЛЯ 1917 ГОДА

*Стукало Алина Эдуардовна,
студентка 3 курса бакалавриата, группы И/б - 31 – о,
направление подготовки «История»
Научный руководитель – Вакулова Т.В.,
кандидат политических наук, доцент кафедры
«Исторические, философские и социальные науки»
ФГАОУ ВО Севастопольский государственный университет
г. Севастополь, Российская Федерация*

Распространено заблуждение о том, что февральская революция 1917 года была бескровной, но так ли это на самом деле? Не все знают, но первыми жертвами восставших против режима стали офицеры взбунтовавшихся военных частей. Следом за ними, полегли смертью храбрых и, сохранившие верность императору, полицейские и жандармы. Именно они пытались сохранить порядок, как в столице, так и по всей империи во время беспорядков, чинимых толпами революционеров. Актуальность данной темы имеет несколько аспектов: во-первых, в нынешнем году исполняется сто лет с момента тех нелёгких для нашей страны дней; во-вторых, мы считаем, что эта тема недостаточно полно представлена в литературе, а имеющиеся сведения слишком обрывисты; в третьих, анализ опыта прошлого может существенно помочь нам предупредить повторение допущенных ошибок.

Началось это всё 5 февраля 1917 года, во время забастовки рабочих на Невском проспекте. Полиция попыталась разогнать манифестантов, в помощь

жандармам были присланы 50 казаков 6-й сотни 1-го Донского полка. Около полудня на Знаменской площади возле памятника Александру III жандармский ротмистр Крылов приказал казакам открыть по митингующим огонь. Приказ был проигнорирован. За открытое неповиновение Крылов ударил кулаком по лицу одного из казаков полусотни. Увидев это, подхорунжий Филатов, полный георгиевский кавалер, у всех на глазах отрубил ротмистру голову шашкой.

Ситуация подогревалась ещё и жёлтой прессой, а также революционерам-активистам, которые пускали слухи. «Говорят, что на чердаках расставлены пулеметы, - пишет Ю. В. Ломоносов в своём дневнике, - из которых городские стреляют в народ. Еще в декабре Миша (мой двоюродный брат - офицер) рассказывал, что жандармов и городских обучают стрельбе из пулеметов. Суммируя все, ясно, что это провокация» [1, с. 19].

На самом же деле, попавшие в опалу полицейские были нещадно гонимы обезумевшей толпой, раззадоренной провокаторами. Из сохранившихся материалов следует, что подобные зверства были скорее побочным продуктом революции, реакцией, которую было сложно предусмотреть политической верхушке революции, нежели целенаправленно проводимой политикой, поскольку граждан всё же призывали арестовывать полицейских и приводить в здание Таврического дворца для разбирательств, а не убивать [3]. Но вот митингующие никого не слушали. Вооруженный народ овладел арсеналом, Петропавловской крепостью, Крестами (тюрьма). Всего, в ходе беспорядков, из тюрем было «амнистировано» около 88 тыс. заключённых, которые позже, в большинстве своём, присоединятся к революционному движению.

В этот решительный день вождей не было, была одна стихия. В ее грозном течении не виделось тогда ни цели, ни плана, ни лозунгов. Единственным общим выражением настроения был клич: - Да здравствует свобода! [2].

Бывший начальник Петроградского охранного отделения генерал-майор К.И. Глобачев вспоминал: «Те зверства, которые совершались взбунтовавшейся чернью февральские дни по отношению к чинам полиции, корпуса жандармов и

даже строевых офицеров, не поддаются описанию. Они нисколько не уступают тому, что впоследствии проделывали со своими жертвами большевики в своих чрезвычайках. Городовых, прятавшихся по подвалам и чердакам, буквально раздирали на части некоторых распинали у стен, некоторых разрывали на две части, привязав за ноги к двум автомобилям, некоторых изрубали шишками. Были случаи, что арестованных чинов полиции и кто из чинов полиции не успел переодеться в штатское платье и скрыться, так беспощадно убивали. Толпа, ворвавшаяся в губернское жандармское управление, жестоко избивала начальника управления генерал-лейтенанта Волкова, сломала ему ногу, после чего потащила к Керенскому в Государственную думу. Увидав израненного и обезображенного Волкова, Керенский заверил его, что он будет находиться в полной безопасности, но в Думе его не оставил и не отправил в госпиталь, что мог сделать, а приказал отнести его в одно из временных мест заключений, где в ту же ночь пьяный начальник караула его застрелил. Строевых офицеров особенно в старших чинах, арестовывали на улицах и избивали. В эти дни по городу бродили не известные никому группы лиц, производившие чуть ли не повальные обыски, сопровождаемые насилием, грабежом и убийством, под видом якобы розыска контрреволюционеров. Некоторые квартиры разграбляли дочиста, причем награбленное имущество, до мебели включительно, откровенно нагружалось на подводы и на глазах у всех увозилось. Подвергались полному разгрому не только правительственные учреждения, но сплошь рядом и частные дома и квартиры. Например, собственный дом графа Фредерикса был разграблен и целиком сожжен. Все это Керенский называл в то время «гневом народным» [3, с. 177]. Таких примеров можно привести ещё много.

Жестокость в отношении полицейских А.Ф. Керенский объяснял так: «Ни одно ведомство не было так до конца, сразу, с корнем уничтожено во время революционного взрыва, как именно Министерство внутренних дел. Ибо на нём всегда была сосредоточена вся ненависть населения... Самые ненавистные

имена – Плеве, Дурново, Столыпин, Протопопов – были именами министров внутренних дел» [4. с. 304].

Уже в начале марта старорежимный аппарат полиции был ликвидирован: 6 марта Временное правительство издало указ о ликвидации корпуса жандармов, а 11 марта - Об упразднении Департамента полиции и об учреждении временного управления по делам общественной полиции.

А уже 17 апреля 1917 года Временное правительство издало постановление «Об учреждении милиции», которой попыталось заменить низложенную им же полицию, но довести замысел до конца не удалось, так как революционно настроенные массы (частью которых были и амнистированные заключённые), руководимые большевистскими лозунгами, препятствовали восстановлению прежней полиции, а та, в свою очередь, не справлялась с поставленными задачами из-за некачественной подготовки кадров.

Следуя из выше сказанного, становится понятно, насколько страшной была участь полицейских и жандармов в те дни. И донныне точно неизвестно, сколько точно сотрудников полиции сложили головы в дни февральской революции, так как многие из них не были похоронены, либо же попали в братские могилы как «жертвы революции». В общей же сложности, речь может идти о сотне погибших и пропавших без вести лишь в Петрограде.

Список использованной литературы и источников:

1. Ломоносов Ю.В. Воспоминания о мартовской революции 1917 года. Стокгольм-Берлин : [Тип. Нейе цейт], 1921. – 86 с.
2. Деникин А.И. Очерки истории русской смуты. Т.1. Крушение власти и армии. Февраль-сентябрь 1917 года. М.: Наука, 1991.
3. Глобачев К.И. Правда о русской революции: Воспоминания бывшего начальника Петроградского охранного отделения / Под ред. З.И. Перегудовой; [сост. З.И. Перегудова, Дж. Дейли, В.Г. Маринич]. – М.: Российская политическая энциклопедия. 2009. - 519 с.
4. Львов Г. Воспоминания. М.: Русский путь, 1998. 2002. — 376 с.
5. Полиция в событиях февраля 1917 года. – Вестник Санкт-Петербургского университета МВД России. – №3, 2010.
6. Курицын В.М., Мулукаев Р.С., Коряков В.П. (сост.) История полиции дореволюционной России (Сборник документов и материалов по

истории государства и права) Учебное пособие. — М.: Московская высшая школа милиции, 1981 — 78 с.

УДК 321.015

СМЕНА ЭЛИТ. МИССИЯ РУССКОЙ РЕВОЛЮЦИИ

*Сысуева Александра Павловна,
обучающаяся 1 курса,
группы 11-ГМУ-17,
направления подготовки «Государственное
и муниципальное управление»
Научный руководитель – **Цыбульская Л.А.**
кандидат экономических наук, доцент,
заведующий кафедрой менеджмента,
Севастопольского экономико-гуманитарного
института (филиала) ФГАОУ ВО
«КФУ им. В.И.Вернадского»,
г.Севастополь, Российская Федерация*

Русская революция 1917 года – это известный исторический термин, который описывает революционные события в Российской империи, коренным образом видоизменившие государственный строй в государстве. Начало революции было положено в марте (по старому стилю – феврале), а позднее - в 1918 году она переросла в гражданскую войну. Во времена советской историографии было принято революцию 1917 года делить на 2 этапа: буржуазно-демократическую Февральскую революцию и Великую Октябрьскую Социалистическую Революцию. Первый этап ознаменован свержением монархии; а второй - большевики смогли установить Власть Советов. Двоевластием же принято называть период между двумя выше обозначенными этапами. Стоит отметить, что революция происходила в условиях непосредственного участия России в Первой мировой войне и, как следствие, привела к многозначительным территориальным потерям, огромная масса которых, была возвращена во времена гражданской войны.

Наиболее общее и философское выражение оснований Российской революции 1917 сводится к несоответствию между автократическим,

самодержавным строем и нуждами 20 века. Революция 1905-1907 потерпела поражение и не решила эту проблему [2]. В Российской империи было достаточно людей, горящих желанием изменить свое положение. Экономика страны стремительно росла в период между революциями. В результате происходящих событий буржуазия, права которой ограничивала сословная система, накопила определенные ресурсы, а правительство старого режима, несмотря на отчаянные попытки реформ не могло способствовать значительному росту ее богатства. Крестьянство, которое составляло 80% населения страны, хотело получить землю, отняв ее у помещиков. Рабочие желали улучшений условий труда и работать по 8-часов в день. Идеологически влиятельный слой образованных наемных работников, который в России называют интеллигенцией, норовил уравниваться в правах с дворянами, а также желал демократических свобод по европейскому образцу. Прежде угнетенные народы империи, теперь – вовсе не маломощные и не бедные, желали национального самоопределения.

Первый этап русской революции 1917 года можно ознаменовать лидерством либерально-демократических идей, у власти в этот период находились умеренные правые партии кадетов, во главе которых стоял П.Н. Милюков, и октябристов во главе с А.И.Гучковым. Временное правительство было сформировано депутатами Государственной Думы на период до проведения Учредительного собрания [4]. Левые идеи о защите и поддержке социально незащищенных слоев обрели все большую поддержку населения в эту кризисную пору истории. Выступление кадетов и октябристов за продолжение войны до победного конца подобной поддержки не повстречало. Власть начала постепенно передаваться умеренным социалистам (правым эсерам и меньшевикам).

Необходимо отметить, что параллельно Временному правительству в Петрограде и иных больших городах России начали активно формироваться и набирать политический вес Советы народных и солдатских депутатов – альтернативные органы власти в государстве. Но важнейшее воздействие в

местных Советах на втором этапе революции причислялось, как и во Временном правительстве, умеренным социалистам с правым эсером А.Ф.Керенским во главе. Он не только лишь организовывал оживленную политическую деятельность во Временном правительстве, но и занимал посты в Петроградском совете.

Приоритеты народонаселения России продолжали смещаться влево, влияние левых радикалов в лице большевиков и левых эсеров в сентябре-октябре 1917 года усиливалось. И в петроградском Совете в октябре 1917 года власть передаётся к большевикам и левым эсерам. Но в руках правых эсеров и меньшевиков остается Временное правительство и подготовка выборов в Учредительное собрание.

25-го октября 1917 года начался III этап Великой русской революции. Большевики и левые эсеры под руководством В.И. Ленина и Л.Д. Троцкого милитаризованным путем завладели механизмами правления в Петрограде, свергли Временное правительство и основали свой правящий орган - Совет народных комиссаров (Совнарком). На этом этапе новоиспеченная власть в лице большевиков и левых эсеров проводила деятельную внутреннюю и внешнюю политику, не соблюдая демократические принципы управления. Гонениям подверглись газеты кадетов и правых эсеров, а также многие оппозиционные лидеры партии кадетов, правых и центристов, эсеров и меньшевиков.

С течением времени воззрения левых эсеров и большевиков стали все больше расходиться. И в июле 1918 года левые эсеры предприняли восстание с целью нарушить выполнение Брест-Литовского мирного договора. Мятеж был стремительно подавлен. Так завершился конечный период Великой русской революции. С данного момента полная власть стала относиться к партии большевиков, определившей авторитарный, а с 1929 года – тоталитарный политический режим, объединяющий под общее ведомство законодательную и судебную ветви власти. Контроль над армией и правоохранительными органами без остатка находился в руках партии большевиков. Религию

большевики изолировали от государства и немного позже начали активно и безжалостно преследовать церковь, энергично пропагандируя советские духовные ценности.

На данном этапе революция завершилась. Первая мировая война стремительно перешла в Гражданскую войну (1918-1922 гг.) с белым и красным террором. Власть советам с октября 1917 по 1919 год принадлежала едва лишь номинально, поскольку реальная власть с октября 1917 по июль 1918 года принадлежала коалиции большевиков и левых эсеров, а вслед за тем только лишь партии большевиков-коммунистов (РСДРП(б)/ РКП(б)/ ВКП(б)/ КПСС) [6].

Таким образом, анализ исторических фактов показал предпосылки рассматриваемого события. Безысходность положения делалась понятной как элите, так и народу. Война едва лишь обострила обстановку: она вызвала увеличение расходов, что приблизило негативные процессы разложения. Власть России оказалась неспособна переменить ситуацию в наилучшую сторону. Были предприняты попытки реформировать управление страной: заговоры, убийство Распутина и так далее.

Революция обернулась для страны долгожданными трансформациями. Несоответствие действий власти - ожиданиям общества было настолько грандиозно, что отречение царя все приняли с энтузиазмом. Однако плана действий ни в феврале, ни в марте ни у кого не было - лишь политический беспорядок. Соответственно, не было и решимости отстаивать свою линию. Но Ленин предлагал действовать: он предлагал брать власть и строить новую страну, он был убеждён в себе и своей партии – в море сумятицы он функционировал целеустремлённо. Сопутствовало и неподдельное стремление облегчить жизнь народу: Ленин понимал, что страна не проживёт без давно всеми ожидаемых перемен - которых все хотели довольно долгое время. Для того, чтобы их перестали убивать, и затем, чтобы они перестали голодать. И Ленин продолжал действовать с целью разрешения этих проблем. Предложив людям эти тезисы, он победил морально и политически. Люди его поддержали

и предоставили ему власть. Удержать же власть он сумел вследствие того, что на деле предварил эти лозунги в жизнь.

Список использованной литературы и источников:

1. Ненароков А.П. 1917. Краткая история, документы, фотографии. 4-е изд. М., Политиздат, 2000.
2. Выбор пути. История России 1861-1938гг. Под редакцией А.Т.Тертышного. – Екатеринбург, 2005.
3. История России (Россия в мировой цивилизации). Под редакцией Радугина А.А. – М., 1997.
4. История СССР. Под редакцией Н.Е.Артемова. Часть 1. М., 1982.
5. История СССР. Учебник для студентов Ч.2. М., «Просвещение», 1988.
6. Копылов В.Р. Зарубежные интернационалисты в Октябрьской революции 1917-1918.

УДК 364

**НЕКОТОРЫЕ ВОПРОСЫ ТРАНСФОРМАЦИИ
БЛАГОТВОРИТЕЛЬНОСТИ В РОССИИ**

Терницкая Светлана Викторовна,
кандидат педагогических наук,
доцент кафедры социально-гуманитарных дисциплин
Севастопольского экономико-гуманитарного
института (филиала) ФГАОУ ВО
«КФУ им. В.И. Вернадского»,
г. Севастополь, Российская Федерация

Благотворительность в российской традиции занимает значительное место. Известными меценатами своего времени были интеллектуальные, высокообразованные, успешные люди: Федор Ртищев, Савва Морозов, Андрей Краевский, которые сделали большой вклад в развитие российской культуры, образования, науки. Сегодня благотворительный сектор в Российской Федерации сформирован не окончательно, но уже сейчас оказывает ощутимое влияние на национальную экономику и общественные отношения. Разветвленная система благотворительных организаций охватывает своей деятельностью подавляющее большинство сфер жизнедеятельности российских

граждан. В то же время более эффективному развитию благотворительности мешает дефицит сотрудничества между государством и гражданским обществом. Очевидно, что государственная поддержка благотворительного движения в РФ способна не только способствовать получению своевременной помощи адресатам, повышению обеспечения культурно-образовательных потребностей граждан, но и в целом поддерживать необходимый уровень социального климата, снизить нагрузку на государственный бюджет.

В современной российской науке наблюдается активизация исследования благотворительности и благотворительной деятельности, стремление рассматривать ее в контексте общеисторического процесса. Среди широкого круга работ, посвященных исследованию данной проблемы можно отметить научные труды Т. Кононовой, О. Здравомысловой, Л. Лаврененко,

Т. Петраченко и других.

Ретроспективный анализ развития России свидетельствует о высоком уровне распространения явления благотворительности в обществе. Благотворительность была моральным долгом чуть ли не каждого зажиточного человека. До нас дошли важные показания о традиции добротворения целых династий российских меценатов – предпринимателей Строговых, торговой династии Босовых, династии предпринимателей-заводчиков Демидовых и других.

Социально-педагогический анализ основных исторических фактов и явлений может стать основой для привнесения многие форм и приемов благотворительности, милосердия и сострадания из прошлого в настоящее время.

В древних летописях ставятся в пример князья, занимающиеся благотворительностью. Первые упоминания о благотворительности в Киевской Руси связаны с принятием христианства. В Уставе 996 года Князь Владимир вменил в обязанность духовенству заниматься общественным призрением. С тех пор церковь и монастыри являлись центром социальной помощи нуждающимся. Благотворительность осуществлялась через десятину на

содержание монастырей, церквей и больниц или «слепой» раздачей милостыни, была делом отдельных людей и не являлась обязательной.

Царствование Ивана Грозного дало толчок развитию законодательной системы благотворительности в масштабах государственной политики. Изданные при нем законы позволяли направлять помощь как в богадельни, финансируемые за счет государственной казны, так за счет пожертвований частных лиц.

Этому примеру следовал и Царь Михаил Федорович Романов, открывая множество сиротских домов. Традиционно, в царском дворце на полном обеспечении постоянно жили богомольцы, юродивые, странники.

Примеру царей следовали и их приближенные, духовенство, знатные горожане. Так один из советников царя Алексея Михайловича – Федор Ртищев впервые в России объединил государственную и частную благотворительность. Именно он организовывал больницы для раненных русской, польских и шведских армии во время войн с Речью Посполитой и Швецией.

Открытие домов для беспризорных детей, где обучали грамоте, ремеслу, наукам (Царь Федор Алексеевич); забота об организации призрения для истинно нуждающихся и контроль профессионального нищенства (Царь Петр I); создание домов для душевнобольных за счет пожертвований частных лиц и учреждений, а также государственных дотаций (Екатерина II); работа Воспитательного общества благородных девиц, основным направлением которого были помощь детям, инвалидам, вдовам и престарелым (Супруга Павла I императрица Мария Федоровна) заложили фундамент для дальнейшего развития частной благотворительности при Александре I, когда благотворительность в сфере образования стала координироваться министерством народного просвещения.

Традиции благотворительности первых лиц государства поддержала императрица Елизавета Алексеевна создав «Общество Имперское человеколюбивое и женское патриотическое». На его содержании состояли

народные столовые, амбулатории и больницы, богодельни, дома бесплатных и дешевых квартир, ночлежные приюты.

«Золотыми годами» благотворительности можно читать период царствования императоров Александра II, Александра III и Николая II когда начала складываться целостная система попечительства: множество домов презрения бедных, лечебницы, приюты, богодельни, ночлежные приюты, народные столовые и т.д.

Все учреждения содержались на пожертвования частных лиц и целых сословий. Реальную картину отношения людей к благотворительности можно оценить, опираясь на Толковый Словарь живого великорусского языка В.И. Даля, который в 1882 году писал, что «благотворительный человек – склонный к благотворению, готовый делать добро, помогать бедным» [3], то есть в сознании дореволюционного русского человека благотворительность воспринималось исключительно как «творения добра». История благотворительности в России это не только история Царских щедрот, но и купеческих династии, а главное, и бесчисленного множества других русских семей, считавших благотворительность святым долгом.

Веками сложившаяся традиция российской благотворительности была разрушена революцией 1917 года. Все благотворительные средства были национализированы, имущество учреждений и организаций, существовавших за эти средства, переданы государству, а сами организации ликвидированы. Более того, негосударственная организованная помощь, в первую очередь церковная благотворительность, была запрещена. Отличительной особенностью советского периода российской истории было провозглашение полной ответственности государства за решение всех социальных проблем. Несколько поколений советских людей исключали саму необходимость благотворительных деяний. Уже в 1964 году словарь русского языка С.И Ожегова трактует благотворительность как оказание частными лицами материальной помощи бедным из милости в условиях буржуазного общества

[7]. Любая помощь, организованная помимо государства, считалась аморальной, во всяком случае унижающей достоинство человека.

Существование острейших социальных проблем, например, массовой детской безнадзорности, вынудило советское общество вводить организованные формы проявления милосердия и благотворительности – формирование Детского фонда им. Ленина, Общества Красного Креста и Красного Полумесяца. Однако, вместо сбора пожертвований собирались членские взносы практически со всего взрослого населения страны, тем самым выхолащивая сам смысл благотворительности.

Все последующие попытки возродить частную благотворительность быстро сводились к добровольно-принудительному сбору членских взносов в момент получения заработной платы. Так поставленная проблема «благотворительности» не мотивировала к серьезному осмыслению цели сбора денег и понимания на что они расходуются. Миллионы простых советских граждан были отстранены от собранных денег, что не могло не сформировать равнодушное отношение к благотворительности. Пополнения благотворительного фонда собственными деньгами перестало быть для людей актом милосердия.

В современном обществе наиболее широком смысле под благотворительностью понимают «оказание частными лицами и организациями поддержки и материальной помощи бедным, сиротам, инвалидам и другим представителям социально уязвимых групп»[8]. В силу негативного опыта развития благотворительности во времена перестройки, зачастую благотворительность ассоциируется в массовом сознании не с церковью, не с религиозной деятельностью, не с государством, а с бизнесом.

В истории России было много примеров, когда слабое государство не обращало внимания на сферу, нуждающиеся в благотворительной деятельности, тем самым давая возможность осуществлять ее на усмотрение самих благотворителей, их представлений об общем благе. Иногда, слишком сильное государство полностью вытесняло негосударственную

благотворительность, подавляя инициативы граждан. В результате таких крайних установок в стране порождались иждивенчество и социальная апатия.

Благотворительная деятельность должна восприниматься гражданами как добровольное, по зову души, содействие одних членов общества другим. Потребуется много совместных усилий государства и гражданского общества, чтобы по-новому формировать культуру благотворительности в современной России, ведь во все времена благотворительность являлась показателем благополучия духовного состояния общества. Возрождение культуры благотворительности, как культуры добра, должно помочь найти ответ на давний вопрос: государство за всех или каждый за себя. Но главное, развитие благотворительности в России может стать важным показателем изменений в восприятии современными россиянами своего места во взаимодействии между государством и гражданским обществом.

Список использованной литературы и источников:

1. Благотворительные организации социальной направленности. – М., 1998.
2. Вчера и завтра российской благотворительности // Новый акрополь. – 2000. – №6. – С.66.
3. Даль В.И. Толковый словарь живого великорусского языка Владимира Даля : подгот. по 2-му печ. Изд. 1880–1882 гг.М.: ГИИНС : 1955 в 4 томах, том 1 стр.94.
4. Кононова Т.Б. История российской благотворительности и ее связь с государственными структурами социального обеспечения: автореф. дис. ...канд. истор. наук. М., 1997.
5. Кочетов А. Благотворительность и социальная защита : историческая преемственность // Власть. – 2003. 2003. – № 1. – С.73
6. Лаврененко Л.Я. Становление благотворительной деятельности в образовании: автореф. дис. ... д-ра педаг. наук, Великий Новгород, 2003.
7. Ожегов С.И. Словарь русского языка. – Издательство «Советская энциклопедия», Изд. 6-е, Москва, 1964 год. 900 страниц, С.42
8. О благотворительной деятельности и благотворительных организациях [Электронный ресурс] : федер. закон от 11.08.1995 N 135-ФЗ (ред. от 05.05.2014) <http://legalacts.ru/doc/federalnyi-zakon-ot-11081995-n-135-fz-o/>
9. Шулькова А. Бренд милосердия // Карьера. – 2004. – №10. – С. 60.

ОТМЕНА МОНАРХИЧЕСКОЙ СИМВОЛИКИ В ХОДЕ РУССКОЙ РЕВОЛЮЦИИ 1917 ГОДА

*Черкасская Кристина Юрьевна,
студентка 3 курса бакалавриата, группы И/б-32-о,
направление подготовки «История»
Научный руководитель – Вакулова Т.В.,
кандидат политических наук, доцент кафедры
«Исторические, философские и социальные науки»
ФГАОУ ВО Севастопольский государственный университет
г. Севастополь, Российская Федерация*

Символика – знаки, заявленные в разнообразных формах, используемые группой лиц, организацией, общественным или государством.

В ходе Русской революции 1917 года изменения произошли не только в политической системе, они коснулись и монархической государственной символики. Государственным символом является особый исторически сложившийся отличительный знак конкретного государства, который олицетворяет его национальный суверенитет и самобытность (коими являются: государственный флаг, государственный герб, государственный гимн).

После свержения законной монархической власти, из государственного герба, на котором был изображен двуглавый орел, были убраны монархические символы (короны, скипетр, держава, орден св. Андрея Первозванного, изображение св. Георгия Победоносца и гербы областей России). Новая власть в лице Временного правительства стремилась тем самым подчеркнуть обновленный статус России как страны, обретшей новый путь своего политического развития. Новое государство – новые символы власти. Выше перечисленные изменения в гербе были приняты в ходе заседания группы специалистов по геральдике (И.Я. Билибин, В.К. Лукомский и др.) [6]. Теперь двуглавый орел, без атрибутов власти, украшал печать Временного правительства.

Что касается флага, его судьбу решило Юридическое совещание 8 мая 1917 года [6], на котором было решено оставить бело-сине-красный флаг. Таким он оставался вплоть до Октябрьской революции 1917 года. 14 апреля 1918 г., на заседании ВЦИК, был установлен новый флаг: «Флагом Российской Республики устанавливается красное знамя с надписью: Российская Социалистическая Федеративная Советская Республика» [5]. Бело-сине-красный флаг же послужил символом Белого движения в ходе Гражданской войны.

«Боже, Царя храни!», гимн Российской империи, сохранялся вплоть до февраля 1917 года, после чего, 2 марта 1917 года Временное правительство установило новый гимн – гимн Франции как символа свободы – «Марсельезу». Некоторое время спустя «Марсельеза» приобрела в России новое звучание под музыку композитора А.К. Глазунова, на слова П.Л. Лаврова (так называемая «Рабочая Марсельеза») [9, р. 75].

Изменения произошли и в структуре подчинения армии. 1 марта 1917 года, после свержения монархии, Петроградским Советом рабочих и солдатских депутатов был принят приказ №1. Согласно приказу, солдатам Петроградского гарнизона предписывалось во всех воинских частях создать комитеты из выборных представителей от нижних чинов. Кроме того, одним из центральных положений было следующее – во всех своих политических выступлениях воинские части должны были подчиняться Совету рабочих и солдатских депутатов и своим комитетам [8, с. 215].

В 6 пункте приказа говорилось о том, что «в строю и при отправлении служебных обязанностей солдаты должны соблюдать строжайшую воинскую дисциплину, но вне службы и строя в своей политической, общегражданской и частной жизни солдаты ни в чем не могут быть умалены в тех правах, какими пользуются все граждане. В частности, вставание во фронт и обязательное отдавание чести вне службы отменяются».

Следующий пункт отменял обращение нижних чинов к офицерам с применением общих титулов (такими как: ваше превосходительство, ваше

благородие и др.). Вместо них должны были употребляться частные титулы по чину с добавлением слова «господин». Обращение к офицерам должно было иметь следующую форму – господин полковник, господин поручик и т. п.

4 марта 1917 года положения приказа № 1 были распространены на всю армию и флот. Теперь наименование «нижний чин» заменялось обращением «солдат» и «матрос». Приказом от 16 апреля во флоте отменялись погоны, с мундиров была устранена символика, связанная с царским режимом (корона, императорские вензеля и др.).

После образования Временного правительства, Министерство императорского двора упразднялось, хотя документально закреплено это не было. Вместе с тем были упразднены звания и придворные чины.

21 марта вышел приказ, по которому отменялись «военно-придворные» звания.

Таким образом, чинопочитание упростилось, значение чинов упало. Так, министр юстиции А.Ф. Керенский просил, чтобы его звали «господин министр», а не «ваше превосходительство».

В августе Министерство юстиции подготовило радикальный проект по делу о ликвидации гражданских чинов. Согласно этому постановлению «Об отмене гражданских чинов», чины и ордена сохранялись исключительно для военных, права же гражданских служащих определялись в согласии с занимаемой ими должностью. Помимо этого, отменялось титулование. Однако этот приказ так и не вступил в силу. Почетные гражданские звания и родовые титулы сохранялись. Этот проект был реализован только после Октябрьской революции, на заседании ВЦИК, 8 ноября 1917 года (когда были упразднены сословия и гражданские чины).

10 ноября текст проекта был утвержден, а 11 ноября одобрен подписями В. И. Ленина и Я. М. Свердлова и опубликован. Согласно нему: «Ст. 1. Все существовавшие доньше в России сословия и сословные деления граждан, сословные привилегии и ограничения, сословные организации и учреждения, а равно и все гражданские чины упраздняются.

Ст. 2. Всякие звания (дворянина, купца, мешанина, крестьянина и пр.), титулы (княжеские, графские и пр.) и наименования гражданских чинов (тайные, статские и пр. советники) уничтожаются и устанавливается одно общее для всего населения России наименование граждан Российской Республики» [3; с. 71-72]. Декрет вступал в силу со дня его опубликования.

Итак, отменялись гражданские чины, родовые титулы, сословия и существующие для них привилегии. Сохранялись лишь наименования должностей. Кроме того, были отменены все «наружные знаки отличия» (погоны, кокарды, аксельбанты и т. п.), а также ордена.

Спустя две недели, декретом Совета Народных Комиссаров, отмена чинов и орденов была официально подтверждена. Такое решение было закреплено декретом от 15 декабря 1917 года «Об уравнивании всех военнотружущих в правах» [8, с. 215].

Теперь официально были упразднены воинские звания: с ефрейторского по генеральское, а также было отменено употребление частных титулов с обращением «господин». Для чего это было сделано? Очевидно, что такие слова как «офицеры», «генералы» – все то, что касалось царских времен – стало недопустимо в рамках нового политического режима. 16 (29) декабря декрет вступил в силу.

22 ноября и 14 декабря на Совете Народных Комиссаров были ликвидированы звания сенатора и члена Государственного совета, т.к., соответственно, были упразднены Сенат и Государственный совет.

Таким образом, к середине декабря 1917 г. была завершена ликвидация титулов, мундиров и орденов императорской России, которые просуществовали более двух столетий [7; с. 23-26].

Помимо этого, происходили массовые переименования тех или иных объектов, вызывающих наибольшую неприязнь. Так, например, 4 марта генерал М.А. Алексеев переименовывает «Собственный Его Императорского Величества Конвой» в «Конвой Верховного Главнокомандующего». Однако к лету Конвой был и вовсе полностью упразднен.

Также, 22 марта 1917 года приказом военного министра были отменены шефские названия частей, имевших шефами императоров или здравствовавших на тот момент членов императорской фамилии.

Слово «императорский» (или «императорская») спешно убирается из множественных названий (например, название Публичной библиотеки, которая теперь стала «Национальной публичной библиотекой»).

Массово переименовывались города. Город Романов-на-Мурмане 3 апреля 1917 года стал Мурманском, город Алексеевск – Свободным. Переименовывались и улицы, и военные корабли (так, госпитальное судно «Император Николай II» стало «Товарищем», линкор «Цесаревич» – «Гражданин», линкор «Император Николай I» – «Демократия», броненосец «Князь Потемкин Таврический» – «Борец за свободу» и т.д.) [1, с. 71-72].

Таким образом, в ходе Русской революции 1917 года существенные изменения произошли в монархической государственной символике и во всей политической системе, они проявились в преобразовании государственных символов, упразднении сословий, гражданских чинов, воинских званий. Произошло изменение титулов, были ликвидированы ордена императорской России. Новое правительство старательно избавлялось от всего, что было связано с предшествующей ей монархической властью.

Список использованной литературы и источников:

1. Бабкин М.А. Символика и ономастика. Журнал Вестник Южно-Уральского государственного университета. Серия: Социально-гуманитарные науки. – Челябинск: Южно-Уральский государственный университет, 2006, 17 (72), 7-10.

2. Вилинбахов Г.В., Калашников Г.В., Шендрик А.Н. Государственные символы России. – М.: Гамма-Пресс, 2010. – 160 с.

3. Декрет об уничтожении сословий и гражданских чинов // Декреты советской власти: сб. док. – М.: Политиздат, 1957-1997. – С. 71-72.

4. Замысловский Е.Е., Петров И.И. Исторический очерк российских орденов и Сборник основных орденских статуты. – СПб.: Типография В.С. Балашева, 1891. – 664 с.

5. Известия Всероссийского Центрального Исполнительного Комитета Советов, № 74 от 1 (14) апреля 1918 г. [Электронный ресурс] – Режим доступа: <http://istmat.info/node/29186>, свободный.

6. Соболева Н.А., Артамонов В.А. Символы России. – М.: Панорама, 1993. – 208 с.

7. Собрание узаконений и распоряжений правительства за 1917-1918 гг. – М.: Управление делами Совнаркома СССР, 1942. – С. 23, 26.

8. Шепелев Л.Е. Титулы, мундиры и ордена Российской империи. – М.: ЗАО Центрополиграф, 2005. – 423 с.

9. Studwell William E. The National and Religious Song Reader: Patriotic, Traditional, and Sacred Songs from Around the World. – NY: The Haworth Press, 1996. – 173 p.

УДК 94(47).084.1

ВЕЛИКИЕ КНЯЗЬЯ НИКОЛАЙ НИКОЛАЕВИЧ (МЛАДШИЙ) И КИРИЛЛ ВЛАДИМИРОВИЧ РОМАНОВЫ В РЕВОЛЮЦИИ 1917 Г.

*Шимберева Елена Владимировна,
студентка 3 курса бакалавриата, группы И/б-32-о,
направление подготовки «История»
Научный руководитель – Вакулова Т.В.,
кандидат политических наук, доцент кафедры
«Исторические, философские и социальные науки»
ФГАОУ ВО Севастопольский государственный университет
г. Севастополь, Российская Федерация*

На современном этапе развития отечественной исторической науки уделяется значительное внимание изучению роли и влияния представителей военно-политических элит в социокультурной эволюции России в пореформенный период и в годы, предшествовавшие гибели Российской империи.

Высшим уровнем военно-политической элиты являлась великокняжеская среда – мужская часть представителей российского императорского дома. Великие князья Романовы, как представители особой группы российского генералитета, занимали посты в российской армии и, как правило, были членами Государственного совета или министрами. При такой прочной инкорпорации в высший аппарат государственного управления степень

воздействия этого класса на принятие политических решений была крайне высокой [26, с. 163-166].

Великий князь Николай Николаевич младший по традиции, как и все мужские представители Дома Романовых, был «военным человеком». Двоюродный дядя императора Николая II получил высшее специальное военное образование в Николаевской академии Генерального штаба, был дважды награжден за участие в Русско-турецкой войне 1877-1878 гг., и, будучи хорошим гвардейским начальником, принял деятельное участие в успешном реформировании кавалерии [15, с. 145; 21, с. 304; 25, с. 169].

С 1905 г. Николай Николаевич командовал войсками гвардии и Петербургского военного округа. Многие современники наряду с честностью и прямоотой отмечали воинственность и резкость великого князя, а также и нередко присущую превосходному строевому офицеру политическую недальновидность [1, с. 234], [2, с. 434], [4, с. 140-141], [6, с. 51-52], [13, с. 81], [25, с. 171].

В преддверии Первой мировой войны великий князь Николай Николаевич был назначен Верховным Главнокомандующим [5, с. 90]. Изначально Император планировал лично возглавить войска, но решительные возражения Совета Министров удержали монарха в столице.

Это, однако, не спасло страну от военно-политического кризиса. Успешно начатая кампания 1914 года была провалена. Весной и летом 1915 года под угрозой военного поражения происходило «кровавое отступление», во время которого обширные территории страны покидали наряду с армией сотни тысяч мирного населения. Помимо причин объективного характера – «снарядного голода», профессиональной и психологической неподготовленности к мировой войне, характерных, впрочем, и для других армий, - невозможно не учитывать огромную личную ответственность великого князя Николая Николаевича и его штаба в неспособности предотвратить надвигавшуюся военную катастрофу [7, с. 36; 14, с. 28; 19, с. 396; 23, с. 33-34]. Исторические факты свидетельствуют о стабилизации и улучшении ситуации на фронте после того, как верховное

командование Вооруженными Силами в конце августа 1915 года принял на себя Николай II [16].

Впрочем, не одни лишь сомнительные военные способности великого князя [10, с. 400; 11, с. 177; 12, с. 101; 122] вкупе с его готовностью свободно жертвовать русскими войсками ради общесоюзнических интересов [6, с. 51-52; 7, с. 135;] заставили Государя принять решение об отстранении Николая Николаевича младшего. Дядя Императора был неоднократно замечен в попытках самостоятельного управления, а также в связях с деятелями «Прогрессивного блока» [6, с. 152; 12, с. 129; 24, с. 157]. Впрочем, прямого участия в заговоре генералитета великий князь не принимал. В то время командующий Кавказской армией Николай Николаевич отверг предложение заговорщиков возглавить страну под именем Николая III [14, с. 106-109], однако Императора о готовящемся свержении не предупредил.

Великий князь Кирилл Владимирович был еще одним представителем династии Романовых, оказавшихся в «мятежном лагере» [14, с. 133-135; 20, с. 158-159]. Выпускник Николаевской морской академии [26, с. 166] был одним из немногих, кому удалось спастись при взрыве флагманского корабля «Петропавловск» во время Русско-японской войны.

1 марта 1917 года великий князь с красным бантом на груди, нарушив присягу, привел Гвардейский экипаж в распоряжение Государственной Думы [3, с. 251; 8, с. 17]. Это выражение лояльности революционному Временному Комитету Госдумы наряду с либеральными заявлениями Кирилла Владимировича в печати были расценены современниками как признание Династией Романовых своего поражения и признания факта революции [18, с. 17-18; 22; 17]. После таких «жестов» весьма странным видится осуждение Кирилловичами великого князя Николая Николаевича, который наряду со всеми командующими фронтами – генералами-заговорщиками Алексеевым, Брусиловым, Эвертом, Сахаровым, Рузским, и адмиралом Колчаком, подтолкнул Императора к отречению [8, с. 17; 9, с. 6].

Таким образом, великие князья Николай Николаевич младший и Кирилл Владимирович, будучи представителями российского генералитета, формировавшего высший эшелон власти, были участниками «верноподданнической оппозиции» и открыто демонстрировали либеральные убеждения. Великие князья не поставили Николая II в известность о существовавшем длительное время военном заговоре, и тем самым внесли существенный вклад в свержение Династии Романовых и монархии в России весной 1917 года.

Список использованной литературы и источников:

1. Бок (Столыпина), М. П. Воспоминания о моем отце П.А. Столыпине. М., 1992. – 352 с.
2. Витте, С. Ю. Избранные воспоминания, 1849-1911 гг. - М.: Мысль, 1991. - 708 с.
3. Воейков, В. С Царем и без Царя. Воспоминания последнего Дворцового Коменданта Государя Императора Николая II. Гельсингфорс: Б.и., 1936. – 434 с.
4. Воспоминания великого князя Александра Михайловича. — М.: Захаров, АСТ, 1999. — 526 с.
5. Восточно-прусская операция: сборник документов мировой империалистической войны на русском фронте (1914-1917 гг.). - М.: Воениздат, 1939. – 612 с.
6. Гиацинтов, Э. Н. Записки белого офицера. СПб: Интерполиграф-центр, 1992. – 267 с.
7. Головин, Н. Н. Военные усилия России в мировой войне. Париж, Товарищество объединённых издателей. 1939. Т. 1. 202 с.; Т. 2. - 242 с.
8. Головин, Н. Н. Российская контрреволюция в 1917-1918 гг. Ч. I–VI. Кн. 1–12. Таллин, 1937. Ч. I.
9. Гребенкин, И. Н. Ставка Верховного Главнокомандующего и противостояние политических сил в 1914–1916 годах // Вестник Рязанского государственного университета им. С.А. Есенина. 2009.
10. Епанчин, Н. А. На службе трех императоров. Воспоминания. М.: Наше наследие, 1996. – 573 с.
11. Керсновский, А. А. История русской армии в 4-х томах. Т.4. М.: Голос, 1992-1994. – 1220 с.
12. Кобылий, В. Анатомия измены. Император Николай II и генерал-адъютант М. В. Алексеев. Истоки антимонархического заговора. Под редакцией Л.Е. Болотина. СПб, 1998.
13. Лемке, М. 250 дней в Царской Ставке. Петербург: ГИЗ, 1920. – 859 с.

14. Мельгунов, С. П. На путях к дворцовому перевороту. (Заговоры перед революцией 1917 года). Париж: Родина, 1931. 231, [5] с.
15. Мосолов, А. А. При дворе последнего императора. Записки начальника канцелярии Министра Двора. СПб: Наука, 1992. – 262 с.
16. Мультиатули Петр Валентинович. «Господь да благословит решение мое...»: [«Милитера» («Военная литература»)]. – URL: <http://militera.lib.ru/research/multatuli/index.html> (дата обращения: 01.11.2017).
17. Обращение Великого Князя Кирилла Владимировича к членам Г. Думы // Свет. Петроград. 1917. № 53. 5 марта. С. 3.
18. Половцов, П. А. Дни затмения: записки главнокомандующего войсками Петроградского военного округа генерала П. А. Половцова в 1917 году. Париж: Возрождение, 1918. - 206, [1] с.
19. Редигер, А. Ф. История моей жизни. Воспоминания военного министра. М., 1999. – 528 с.
20. Родзянко, М. В. Крушение империи // Архив русской революции. Берлин. 1926. Т. XVII. (Репринт: Москва. 1993).
21. Сухомлинов, В. А. Воспоминания Сухомлинова / [соч.] Сухомлинова с предисл. В. Невского. - М.; Л.: Гос. изд-во, 1926. - 334 с.
22. У великого князя Кирилла Владимировича // Биржевые ведомости. 1917. № 16127 (вечерний выпуск). 9/22 марта. С. 1.
23. Уткин А. Забытая трагедия. Россия в Первой мировой войне. Смоленск: Русич, 2000. – 640 с.
24. Фрейлина Ее Величества. Дневник и воспоминания Анны Вырубовой. М.: Советский писатель, 1991. – 270 с.
25. Чавчавадзе, Д. П. (князь) Великие князья [Текст] / Д. П. Чавчавадзе; сост. А. Виноцкий и др. – Екатеринбург: СВ-96, 1998. – 325 с.: ил.
26. Чувардин, Г. С. Великие князья как представители высшего властного уровня военно-политической элиты российской империи пореформенного периода // Власть. 2011. С. 163-166.

**КРЫМСКИЙ ФЕДЕРАЛЬНЫЙ УНИВЕРСИТЕТ
ИМЕНИ В.И. ВЕРНАДСКОГО»
СЕВАСТОПОЛЬСКИЙ ЭКОНОМИКО-ГУМАНИТАРНЫЙ ИНСТИТУТ (ФИЛИАЛ)
*Кафедра социально-гуманитарных дисциплин***

РЕВОЛЮЦИЯ 1917 Г. В РОССИИ: ПРИЧИНЫ, ПОСЛЕДСТВИЯ, УРОКИ

Материалы всероссийской научно-практической конференции

Севастополь, 9 ноября 2017 г.

Под общей редакцией:

Н.Ф. Лазицкой

Н.В. Крюковой, С.В. Терницкой, В.И. Гусева, Е.В. Новиковой, Т.В. Вакуловой